

Сон длиною в жизнь

СТЭЙСИ ДЭВИДСОН

18+

Стэйси Дэвидсон
Сон длиною в жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дэвидсон С.

Сон длиною в жизнь / С. Дэвидсон — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вы когда-нибудь задумывались, сколько у вас есть попыток, чтобы прожить свою жизнь иначе? У каждого есть ровно две жизни, причем вторая начинается тогда, когда ты поймешь, что она у тебя только одна. А куда могут увести нас принятые решения? А если они разрушат жизнь, как картонный домик? Жизнь главных героев наполнена любовью, ненавистью, предательством и доверием, смехом и слезами, болью и исцелением. Казалось, что они полностью контролируют всё происходящее. Но принятое решение изменило их жизни. А может они просто проснулись?

Содержание

I	5
II	20
III	25
IV	30
V	35
VI	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

I

Наступило долгожданное тёплое лето в Мустье-Сент-Мари, в живописной деревушке Прованса, которая вопреки законам природы, обосновалась в сердце каменного гиганта, и прочно слилась с ним в единое целое, и деревня и скалы уже не представляют себя друг без друга.

Природа пожелала, чтобы нетронутый уголок, скалистый и равнодушный, стал обителью для человека. Дома, в два или три этажа, в которых жили несколько семей, были так похожи, выполнены в цветовой гамме, от молочного до песочного оттенка, создавая впечатление поляны, усеянной грибами после проливного дождя. Узкие извилистые улицы, стремящиеся вверх, и в одно мгновение ты уже устремляешься вниз. Каменный гигант позаботился о своих жителях, подарив им леса, окружающие деревню, в которых царит умиротворение и покой, таинственные, манящие, воплощающие самые невероятные мечты. Но всю красоту деревни можно было прочувствовать, и осознать, только во время заката, когда солнце закатывалось за небосвод, знаменуя конец ещё одного дня, все наполняло фиолетовый сиянием, романтичным, загадочным, будто все застелило лавандовым полем. Это зрелище не оставляло никого равнодушным, Солнце нежно согревало обитателей деревни, по улочкам ветерок разносил детский радостный и громкий смех, такой заразительный, что люди невольно улыбались, и вспоминали свои детские годы, ностальгия уводила их в самые далёкие уголки их сознания, туда, где царила радость. Люди, которые решили, что им необходимо жить именно здесь, не жалели об этом. Деревня была немногочисленная, все знали друг друга, родственные связи крепко связывали многие семьи. Поколение сменяло поколение, жизнь не прекращалась, все с точностью наоборот.

С заходом солнца, каменный гигант оживал, раздавался смех, играла музыка, танцы, выходили на улицы, развлекали себя как могли, и это придавало ещё больше шарма данной местности.

- Жак, куда же ты бежишь?! Посмотри, как прекрасно танцуют.
- Нам завтра непременно надо зайти к мадам Поль, она нас будет ждать.
- Мам, ма, где мои туфли.
- Ой, а вы слышали, что Луи жениться...
- Сандра, ты выйдешь?
- Девочки, вы не поверите, я сегодня виделась с Пьером...
- Мам, прекрати, что может произойти!
- Какие прекрасные музыканты!

Музыка лилась рекой, танцы, разговоры, все превращалось в единую мелодию, странную, громкую, местами непонятную, но такую прекрасную, что невольно замираешь и наблюдаешь за всем происходящим вокруг.

Из открытого окна струился свет, освещая силуэты людей, при желании, можно было расслышать, о чем же беседуют в этом доме, и кто-то остановился около двери и ждал. Может он просто проходил мимо и его заинтересовал разговор, либо не дождавшись ее в назначенном месте, решил пойти за ней, мы некогда не получим ответ. Пройдя ещё пару домов, оставившись и оглядевшись, можно увидеть два прекрасных дома, неподалеку от которых был маленький мост, соединяющий два берега реки. Там жили две семьи: Лиза и Луи Бастьен, Мари и Стефан Морье, чьи судьбы сплелись много лет назад, и уже не вспомнишь, как и где это произошло, но можно с уверенностью заявить, что, дружба – это то, что связывает их.

Жизнь текла своим чередом, осень сменяло лето, весна – зиму, а затем снова лето и так из года в год.

В семье Морье родился прекрасный очаровательный мальчик, а спустя три года, у четы Бастьен родилась дочь. Шли годы, и на удивление родителей, дети были не разлей вода.

Наступило лето, снова лето. Небо заволокло мягкими, причудливой формы, недостижимыми облаками и на Мустье-Сен-Мари обрушился обжигающий дождь, такой силы, что нельзя было разглядеть, что происходило в десяти шагах от тебя. Капли тарабанили по крыши, стучали в окна, будто разыгрывая этюд, река бурлила и шумела, придавая мелодии более сложное звучание.

– Софи, Софи, где же ты, иди скорее домой, дождь ведь идет!

– Мам, иди лучше ко мне, смотри, смотри, Мам.

Софи, сидевшая на деревянной скамейке, древней, как дома и наслаждалась проливным дождем. Ребенок думал, что во время дождя ангелы поливают облака, но иногда, случайно их переполняют и все проливается на нас, а они наблюдают за тем, как реагируют люди. Лиза Бастьен спустилась к дочери, села рядом с ней, обняла и наслаждалась этими мгновениями. Дождь закончился и вновь солнце озарило деревню, лучи играли всеми цветами радуги, небесная гладь была похожа на бесконечный океан.

– Мам, а Поль сказал, что когда в семье появляется еще малыш, старшего отдают родственникам, у которых нет деток, Мам, ты что, меня отдашь мадам Дюран? В семье Бастьен ожидалось рождение ребенка и это не могло не волновать Софи, ведь она совсем не хотела уезжать от родителей.

Прелестное худоватое лицо, с красивыми бездонными зелеными глазами, в которых было столько любви и нежности, что не заметить это было трудно, после слов дочери поменялись, на лице появилась улыбка, она поцеловала Софи и нежно обнимая, будто оберегая ее, тихим голосом произнесла: «Нет, конечно, не отдам я тебя никому, мы всегда будем вместе. Малышка своими маленькими ручками обвила шею мамы и поцеловала ее.»

– Я люблю тебя, ма.

– И я тебя, Софи.

Из домов начала выползать ребятня, занимательно наблюдать, как карапузы, прыгают по лужам, бегают и они самые счастливые на всей Земле. Софи и Лиза поднялись в дом, чтобы переодеться, так как насквозь промокли. Луч солнца заглянул в одну из комнат Бастьен, на кровати лежали Софи с Лизой, и ничто не могло нарушить эту гармонию. С улицы доносился детский голос:

– Софи, пойдем гулять, Софи...

Софи, которая ещё минуту назад беззаботно делала на кованной старинной кровати, стоявшей около окна, подскочила и как кузнечик прискакала к окошку, чтобы взглянуть, кто там, хотя она уже знала кто это, но нужно было подтвердить свои догадки.

– Мама, там Филипп, я пойду гулять?

– Иди конечно, – мадам Бастьен встала с кровати, вышла в коридор и спустившись по лестнице, деревянной и местами скрипучей, попала на первый этаж, где располагались холл, гостиная и кухня. Пройдя на кухню Лиза что-то начала собирать и перед выходом всучила узелок дочери. Софи поцеловала маму и поспешила к Филиппу.

Софи выбежала из дома, вручила узелок Филиппу, помазала маме, которая наблюдала из окна за ними, и убежали навстречу открытиям, совершавшиеся детьми.

Юные первооткрыватели положили маршрут к реке, лес, который её окружал казался им необъятным, где каждое деревце разговаривали и везде были загадки, но на самом деле была маленькая роща, которою на две половины поделила речушка. Дети сели на лужайке, слушали пение птиц, журчание воды, им казалось, что все живое общалось друг с другом. Каждый новый день был особенным для них, природа взрослела, и они становились старше, менялось все вокруг, каждый уголок был частью их жизни, полным воспоминаний и незабываемых приключений.

Дети встречали закат, лёжа на траве, разглядывая облака, которые приобретали розово-оранжевый цвет:

– Филипп, пообещай, что мы всегда будем вместе?

– Конечно, Софи.

– мадам Дюран так интересно рассказывает о Париже, все время говорит, что это самый лучший город на планете.

– Софи, Филипп, где вы?

– Это мама, Софи, пойдем скорее, то она переливать будет, сегодня родители сказали, что мы собираемся идти к вам на ужин.

– Мама что-то готовила полдня, будет вкусно.

– Бежим скорее.

Дети отправились домой, деревню освещал лишь месяц, одиноко висевший в небе. На улицах загорались фонари, в окнах горел свет, доносились разговоры, шум, музыка, и все повторялось снова: танцы, разговоры, встречи.

Так проходили годы, беззаботной жизни, той, где не нужно думать о будущем, где всегда существует "царство" света и добра. Софи выросла, да и Филипп уже не был тем мальчишкой, но единственное, что сохранилось с тех времён – это их дружба. У каждого уже подросли сестры, которые благодаря родителям стали прекрасными подругами, Аннетта и Амели, как и их мамы. Семьи жили в мире и гармонии, вся деревня жила в такой атмосфере, и именно здесь, во Франции, в тихом уголке мира рождается любовь ко всему и всем.

Мустье-Мари приобрела сказочный вид: леса, загадочные непредсказуемые, надели золотые одеяния, местами были проблески красных, горчичных цветов, будто художник нечаянно обратил кисти на своё плотно, и по началу расстроившись, хотел его сжечь, но посмотрев, как прекрасно выглядит его пейзаж, уготовил ему центральное место на своей выставке. Река, питавшаяся поливными дождями, бурлила и жила своей, отстраненной жизнью, по утрам, когда солнце лишь освещала верхушки деревьев, она оживала, ее таинственный голос можно было услышать в разных уголках улицы, но стоило лучам постучать в окна жителей деревни, как все просыпалось, и ее мелодия становилась лишь дополнением и неотъемлемой частью этой местности.

Улицы наполнялись жизнью, камни впитывали эмоции, казалось, что они вместе с людьми радовались, страдали, рождались и умирали. Каждый спешил: спешил жить, мчался на встречу или на работу, а может на свидание.

– Люси, Люси...

– Чего тебе, Пьер? – нехотя выглянув в окно, бормотала девушка

– Я забыл ключи, скинь мне их.

– Мама, мама, где мои ботинки... раздавалось из соседнего дома

– Мэри, а ты географию сделала? – спрашивала юная леди у другой, направляясь напрямиком в школу

– Ой, а вы слышали, что Сисиль не пошла вчера гулять с Полем, она сказала, что он не так хорош, как думала

– Ох, бедный Поль

Смех, галдёж разносил ещё тёплый, но осенний ветер, напоминая обитателям, что скоро придут холода. На скамейке сидел Филип, время превратило его в прекрасного статного юношу. Лучи нежно обнимали его худоватое лицо, он слепили его, и закрыл свои голубые, как небо, глаза, улыбка расплылась на его лице, он погружен был в свои мысли. Хлопнула дверь, из дома выпорхнула прелестное создание. Солнце играло на ее лице, глаза, зелёные как изумруды горели и были наполнены теплом, будто лето замерло в них, осталось и решило, что именно здесь будет оно зимовать. Лёгкое льняное платье, синего цвета, подчёркивало ее прекрасную фигуру. Софи прервала мечтания Филиппа.

– Бежим скорее, то мы опоздаем на занятия, Филипп, ну вставай же.

– Какая ты сегодня красивая, я не видел это платье раньше.

Филипп забрал портфель Софи и взяв ее за руку, они шагали на встречу новым знаниям. Всю дорогу они молчали, река шумела, ветер разносил голоса людей, и торопил их, жизнь шла своим чередом.

Прозвенел звонок, дети начали выползать из здания школы, первоклашки бежали на улицу.

– Филипп, пойдём, попинаем мяч? – в один голос произнесли Джек и Жак. Жак подкидывал мяч в руке, и уже направлялся в сторону поля, на котором уже развернулось соперничество между классами, но это было здоровое соперничество, способ отдыха и времяпрепровождения.

– Филипп, пойдём, у Софи ещё один урок, Элен сказала, что мадам Ботэ поправились и французский у них сегодня есть, – улыбаясь, проговорил Жак.

– Что вы там копаетесь? – возмущённо бормотал Джек

– Идём уже.

Закончился в школе последний урок, ребята медленно выплывали из кабинетов, учителя общались друг с другом, кто-то спешил домой или на прогулку.

– Мы пойдём сегодня в кино? – интересовалась Элен, идя под руку с Софи

– Да, а что там показывают?

– Да какая разница, погуляем, пойдём с Филиппом и Жаком, развеемся.

– Это надо у ребят ещё узнать, может у них иные планы

– Да какие у них планы

– Эл

– Что, Эл, надо как-то тебя тормошить, что вы как дети, мы вроде выросли, а вы все в дружбу играете, пора взрослеть

– Прекрати, Эл

– Софи! – окликнул голос Филиппа, который вместе с Жаком сидели на скамейке у школы.

– О, Софи, не теряйся, – шепнула Элен

Софи сконфузилась, румянец появился на ее щеках. Девушки уверенной походкой направились к молодым людям.

– Так, мы идём сегодня в кино, – заявила Элен, поставив перед фактом Филиппа и Жака.

– Эл, а что сейчас там идёт? Спросил Фил

– Какая разница, – обнимая Элен, произнес Жак.

– Вот именно, вы такие с Софи странные, главное не что смотреть, а с кем.

– Так, встречаемся в пять, около школы, и пойдём! – утвердительно произнес Жак.

– Хорошо, до вечера! – в унисон произнесли Филипп и Софи

– Увидимся!

Солнце пекло, как в середине лета, птицы щебетали на деревьях, ветер дарил живительную прохладу, шум реки знаменовал, что скоро появится на горизонте дом.

– Мама сказала, что обедаем мы все у нас сегодня, она запекла индейку, вроде пирог собралась готовить.

– А с чем пирог, Софи?

– С яблоками. Смотри, смотри, птицы улетаются, Филипп, ну посмотри же! – дергая за руку, щебетала Софи

– Софи, осторожно, упадешь, может ты будешь идти нормально, у тебя разве появились глаза на спине?

– Ну а ты мне здесь зачем? Чтобы поймать меня, если я буду падать, – улыбаясь, проговорила Софи. Догони меня, Фил. Бросив портфель, Софи побежала вниз по дороге, ветер разносил ее заразительный смех.

– Вот ты хитрая, – поднимая рюкзак Софи, Филипп побежал за ней. Он догнал ее на мосту, около дома, бросив все на скамейку, побежал за ней, и поймав, оторвал ее от земли, Софи будто парила, они смеялись и не было ни единой заботы в их сознании, только счастье, любовь и лето в душе.

– Отпусти меня, поставь меня на землю, Филипп

– Ага, чтобы ты опять убежала, нет уж, понесли тебя домой.

Около дома сидели Лизи и Мари, около них резвились, как горные козочки, Аннетта и Амели. Солнце нежно согревало обитателей деревни, прощаясь с ними.

– Мама, у меня ленточка развязалась.

– Аннетта, не крутись!

– Софи.., – восторженно завизжала Аннетта и не дав маме завязать поясок на платье порхнула в сторону сестры.

– Аннетта! – Проговорила Лизи Бастьен

– Софи, я соскучилась, а знаешь, что мы с Амели делали сегодня? – Обнимая сестру вешала Анна

– Что же вы делали?

– Рисовали, я речку, а Амели домики наши, – блеск в её глазах ничем нельзя было скрыть, маленький ангел, болтав без умолку, успел за несколько минут рассказать о том, как она провела день.

Дети направились к дому, у которого их ждали мамы, прекрасные хранительницы семейного очага.

– Привет, как прошел ваш день? – нежно спросила мадам Морье.

– Все как обычно, занятия, ничего особенного, мам

– Из тебя, Филипп, никогда ничего не вытянешь.

– Мари, ну не переживай, захочет – расскажет, пойдёмте лучше обедать, мы такой прекрасный стол накрыли, с минуты на минуту должны прийти Стефан и Луи. Идёмте же!

– Вы что-то поздно сегодня вернулись.

Только Софи хотела ответить, но мадам Морье, ее опередил Филипп.

– У Софи был французский, мам. Пойдёмте есть, я голоден.

– Пойдёмте, – проговорила Лиза Бенуа.

Филипп открыл дверь, пропустил вперёд всех, Софи шла сама последняя, наблюдая за тем, чтобы девочки зашли в дом, но остановилась и смотрела на небо, голубое чистое и бесконечно.

– Софи, ты идёшь? Ты чего замерла?

– Скоро небо не будет таким, как сейчас, солнце перестанет согревать, только освещать, хочу, чтобы всегда было лето.

– Пойдем в дом.

Вздыхнув, и бросив взгляд в небо, Софи вошла в дом. В доме Лиза и Мари раскладывали приборы на стол, Аннетта и Амели сидели под столом и что-то рисовали.

– Софи, поможешь нам?

– Конечно, мам, – сняв туфли и аккуратно убрав свой портфель в шкаф, пошла на кухню.

Вечер, на улице уже зажгли фонари, на небе появились звезды, люди неспешно шли, погружившись в свои мысли, ветер шелестел листвой, река, неутомно бурчала что-то себе под нос.

– Софи, Софи, ты идёшь? – раздался голос в темноте, свет от окна лишь подчеркнул на мгновение силуэт человека, стоящего под ним.

– Уже иду, – выглядывая в окно, пробормотала Софи.

Скрип двери, легкий женский силуэт выпорхнул на улицу, и «странники» направились в неизвестность.

– Ты думаешь, она будет ворчать?

– Не знаю, вроде мы успеваем, договаривались же в пять.

– Что там идет, я даже не представляю, у Эл всегда сумасшедшие идеи и вечно спонтанные.

– Не ворчи ты, любит Эллен такой образ жизни, может так и нужно делать иногда.

– Мама говорит, мы переедем в Париж.

– Да, я знаю. А разве это плохо, будем все равно вместе, только уже не в нашей коммуне.

– Софи! Софи!

– Как же ты громко кричишь, Эл.

– Не причитай, Фил. Так, билеты мы купили, пойдете скорее.

– Элен, а что мы хоть смотреть будем? – спросила Софи.

– «Мой американский дядюшка».

– А ты уверена, что это интересно?

– Тебе не все ли равно, Фил?

Тишина нависла над Провансом, звезды горели ярче, чем обычно, лунный свет озарял холмы, птицы мирно сидели на деревьях, казалось, будто все застыло: время, луна, река, облака, которые минуту назад уплывали вдаль, люди, дома, будто просто картина, написанная художником в порыве вдохновения, жизнь запечатленная и увековеченная на полотне.

Из кинотеатра выходили люди, их голоса нарушили тишину.

– Очень интересный фильм, а вы ворчали. – Произнес Жак.

– Да, да – Поддержала Эллен.

– Интересный, Эл, интересный, я не спорю. – Улыбаясь, пробормотала Софи.

– Так, нам завтра рано вставать не надо, пойдете гулять?

– Элен, ты просто генератор прекрасных мыслей!

– Я знаю, Жак! – Иронично произнесла Элен.

– А куда пойдём? – Поинтересовалась Софи

– Не знаю, Софи, можно к Часовне сходить, куда мы обычно ходили после занятий с тобой. – Предложила Эллен.

– Там вроде фонтан снова заработал. – Жак произнес первое, что пришло ему в голову.

– Очень важная информация, Жак. – Улыбаясь, произнес Филипп.

Они гуляли всю ночь, разговаривая, о чем только можно, не замечая время, казалось будто оно остановилось. Юность – время для безумств и авантюр, бессонных ночей, и мечтаний о чем-нибудь недостижимом.

– Уже слишком поздно, или уже очень рано, может пора домой? – Вопросительно произнес Филипп, смотря на часы, которые достались ему от деда, он их берег, как память о человеке, который любил его больше всего на свете.

Небо уже не было таким темным и низким, звезды исчезли, все вокруг озарялось первыми лучами солнца, пение птиц разносилось по деревне, она начала просыпаться после долгого сна.

Софи и Филипп попрощались с друзьями и направились в сторону дома. Домочадцы крепко спали, да и не только они, все вокруг не желало просыпаться, даже река, казалось, остановила свой быстрый бег. Филипп остановился, и неожиданно для себя, сам того не пони-

мая, обнял Софи, так будто видится с ней в последний раз, как будто завтра уже не будет этой улицы, не будет рядом ее.

– Я хочу снова в детство, в наше детство, бегать в чащу, считать звезды, мокнуть под дождем, – полушёпотом говорил Филипп, не хочу думать о том, что мы с тобой не увидимся, встречи станут редкими, мы мечтали о Париже, но сейчас я ненавижу его.

– Филипп, мы всегда будем вместе, помнишь, закроешь глаза и представишь рядом, и к тому же, в конечном итоге наша разлука будет всего год, какой–то год, он пролетит, не успеешь опомниться, вот увидишь.

– Софи, я ...

– Что?

Ничего не ответив, он только еще крепче обнял ее, желая, чтобы время остановилось, чтобы человечество изобрело машину времени, на которой можно было бы отправиться назад или вперед, он сам уже не понимал, чего хотел, чувства все смешались, что передать словами их было невозможно, и признаться себе тоже было нельзя, единственное, что крутилось в голове: «хочу, чтобы это все длилось целую жизнь».

Вечер. На улицах было слишком шумно, на площади танцевали, среди толпы прорисовывались знакомы силуэты: Софи, Эллен, Филипп и Жак. Молодые люди танцевали, не жалея своих ног, смех разливался рекой, музыка погружала их в безмятежность и дарила счастье.

– Подожди, я уже не чувствую ног, – Опираясь на Филиппа, перекрикивая музыку, говорила Софи.

– Что вы замерли, словно статуи в саду? – Спрашивала Эл, мы пришли танцевать!

Договорив, Эл с Жаком снова начали танцевать, не замечая никого, будто только в этом мире существуют они вдвоем.

– Хочешь, пойдем отсюда? – Спросил Филипп.

– Да, хочу, я уже не могу плясать, – Отдышавшись, пробормотала Софи.

Ночь, лунный свет падал на поляну, пробиваясь сквозь листву, пожелтевшую, но ещё не осыпавшуюся.

– Мне интересно, Эл и Жак, поженятся, как ты думаешь?

– Кажется рано об этом говорить, никто не выходит замуж и не женится в семнадцать–то лет, ты не думаешь, что это глупо?

– Разве это может быть глупо?! Если любишь, какая разница сколько вам лет.

– Не знаю, Софи, может тебе виднее, но все же, нужно сначала встать на ноги. Мужчина должен обеспечить нормальную жизнь своей семье, а если в твоей голове ветер, то ладного не жди.

– Мне кажется, иногда, что тебе, Филипп, уже далеко за 50, только выглядеть молодо.

– Глупости ты говоришь, просто нужно здраво на все смотреть!

Дойдя до их укромного уголка чаши, они сидели на бревне, которое заменяло скамейку, лес разговаривал и приветствовал своих гостей, отголоски пения реки ветер доносил до Софи и Филиппа.

– Ну вот представь, что сможет дать своей жене и детям молодой человек, ну допустим, лет 18, без образования, без работы, вот что?

– Любовь

– Наверно ты слишком много книжек перечитала, Софи

– Ты говоришь глупости, никогда ничего не может помешать людям, любовь – это единственное, что достойно уважения, она способна заставить человека жить.

– Не знаю, все же уверен, что сначала картера, потом иное.

– Ты такое раньше не говорил, у меня впечатление сложилось, что я не с тобой говорю, а с незнакомцем, с человеком, знаешь, в поезде, встретились, разговорились, обменялись мыслями, взглядами на жизнь и на утро вас разделяет стук колес, уносящегося в даль, поезда.

– Тебе пора уж, я смотрю, книги писать, ты наивна, Софи!

– Неужели ты не любил!? Мне казалось.

Оборвав фразу Софи, – что тебе казалось?

– Наверно показалось, на щеке блеснула слеза, проказница луна, выдала ее.

Филипп сел на колени возле Софи, нежно вытер слезы с ее щеки, и невольно, необдуманно, поцеловал.

– Прости меня, не плачь, я не хотел обидеть тебя, я люблю тебя, Софи, хотя понять мне иногда тебя сложно.

Не проронив ни слова, Софи обвила руками, будто виноградник ставни окон, шею Филиппа, м будто не слышала, что он говорил, для нее время застыло, будто луна замерла, все решило дать им больше времени, чувствуя их скорое расставание.

Наступила зима. Природа застыла в ожидании весны, все живое погрузилось в сон, и казалось, что жители спят вместе с каменным гигантом.

– Софи, вставай, вставай, – Прыгая по кровати, пищала Аннетта, – Пойдем лепить фигурки из снега, хочу снеговика!

– Может ты с Амели пойдешь? – Софи не хотела выползать из-под одеяла, но она понимала, что такая снежная зима скорее исключение, и может такого уже не будет, и может стоит пойти с сестрой играть.

– Нет, с тобой! – Аннетта не сдавалась.

– Дай мне десять минут, пожалуйста.

Снега выпало в этот раз столько, что в нем можно было утонуть.

На улице резвились Аннетта и Амели, они бегали и ловили снежинки. Софи и Филипп лепили им снеговика, все шло своим чередом.

– Ну вот ты мне объясни, почему мы это делаем? – Поцеловав в замерший нос Софи, произнес Филипп.

– Потому что это участь старших детей в семье, – С улыбкой провозгласила Софи.

– Софи, Филипп, мы нашли такую морковку, – кричала Эллен, идя с Жаком.

– Где вы так долго ходили? – Спросила Софи

– Мы встретили мадам Жарон, она жаловалась, что ее внуки к ней не приезжают, мы обещали зайти к ней.

– Молодцы! А теперь может вы сделаете голову этому несчастному снеговика? – Софи указывала на первую часть снеговика.

– Отойди, дай дорогу профессионалу! – Расставив руки по бокам, иронично, произнес Жак.

– О, Жак, ты кого-то ещё пригласил? Где этот прекрасный скульптор? – Эллен не могла не съязвить, иногда казалось, что она это делала произвольно, может так и было.

– Ха-ха, смешно. – Жак ответил на укол со стороны Эл.

– Ладно, доверяю тебе самое важное, Жак! Возьмите эти палочки, и попытайтесь сделать руки снеговика! – произнес Фил, будто посвящал Жака в рыцари.

– О, милорд, это такая честь для меня! – Раскланивались, вешал Жак.

– Мне кажется, Софи, что они остались в «нежном» возрасте! – заметила Эллен.

– Это точно! – подтвердила Софи.

– Так, что вам не нравится? – возмущенно спросил Жак.

– Все отлично, Жак! – провозгласила Эллен.

– А вот нам, так не кажется, чего-то не хватает, да, Филипп? – Жак и Филипп переглянулись.

– Да. – Филипп произнес это так, словно поставил точку.

– Так, уберите снежки, мастерите снеговика лучше! – с волнением в голосе, пробормотала Софи.

– Так мы сейчас и сделаем, целых два, да, Фил?! Раз, два, три!

Началась снежная баталия, визг, смех разносился со двора, Аннетта и Амели смотрели на это все, и решили, что со скамейки лучше всего глазеть на происходящее.

– Софи, Софи, кидай в него, он за деревом спрятался! – визжала, притопывая Аннетта.

Снежная война набирала обороты, подошва проваливалась в мягкий, как вата снег и хрустел, словно в ладони сдавливаешь засохший кусок хлеба, но через десять минут такой баталии, снег под ногами утрамбовался, начал превращаться в каток.

– Заходи сзади, они за деревом! – крикнул Филипп и захватывал снег.

– Не смей! Филипп! – закричала Софи. – Эл, бросай, что ты медлишь!

– Ой, извини, не хотела в лоб, я не целилась, правда, Жак. – Зои сделала испуганно-виноватое выражение лица.

– Софи, не жди пощады! – Жак был решительно настроен на победу.

– Фил, – окликнула его Эл, и запустила в него снежок.

– Так, Жак, мы терпим поражение! – ребята встали рядом и перебросились парой слов.

– Ничего, мы отыграемся сейчас!

Войну прервал голос, нежный, но властный, словно тебя обняли, но переборщили и решили задавить.

– Я не поняла, что здесь происходит? – спросила мадам Бастьен

– Ой, мамуль, дети довольны, смотри! – Софи подскакала к маман, словно кузнечик, который резвится на траве, летом, под лучами раскаленного солнца.

– Да я вижу, что здесь довольные снеговики! – еле сдерживая смех, говорила Лизи, – Так, пойдёмте все обедать, и я думаю, горячий чай не помешает.

– И все же, мы выиграли! – гордо заявил Жак.

– Ничего подобного, посмотри, сколько снега на тебе! – указывая взглядом на всего Жака проговорила Эл.

– Так, снежные люди, переодевайтесь и к столу, – раздался голос Мари Бенуа, выходящей из кухни, – Боже, на кого вы похожи! Вас можно в музей, выдать за снежных людей или заморозить вас, нам скульптур не хватает в саду, да Лизи?

– Точно! – подметила Элизабетт.

– Мам, прекрати! – Софи снимала сапоги.

– Все хорошо, мы же не ругаем вас, так, проходите, что стоять в дверях!

Запах свежееиспечённого хлеба и прованских трав наполнял каждую комнату дома, воображение уже представляло, как он ломается и хрустит, лучи солнца проникали даже в самый темный уголок, от снега он был ещё ярче, закрыв глаза, можно было вообразить, что за окном весна, а не свирепствует хозяйка метелей и выюг.

Солнце убежало в страну грез, и город погрузился в сон, на углу один фонарь вышел из строя, а его мерцание будто подавало сигнал на языке морозе. Может где-нибудь его услышат? Может кто-то ждёт его сообщения? Но на этот вопрос мы не получим ответ.

– Эллен, не убегай! Эллен! – раздался где-то вдалеке голос Жака. Скрип снега все становился отчётливее, Эллен бежала, сама не понимаю куда, просто бежала.

– Эллен, стой!

– Все, больше не могу! – Эллен пыталась восстановить дыхание.

– Вот и чудесно! – Жак отдышался, – Что нашло на тебя?

– На меня нашло?! Почему ты пошел с Вивьен вчера в библиотеку? О да, конечно, она ведь одна из самых красивых девушек «нашего уезда».

– Эл, у тебя температура? Что за истерика. Да, ходил, мы проект готовим, что в этом такого?

– Ну если ты считаешь, что все в порядке, и это нормально, то да, все прекрасно!

– Эл!

– Не надо ко мне прикасаться!

– Ты раздуваешь из этого такой пожар, проблемы у тебя на ровном месте.

– Я раздуваю? Я что, истеричка, по-твоему?

Не отвечая, Жак обнял Эл, вопреки ее воли.

– Ты самая сумасшедшая девушка, которую я знаю, как я могу такой цирк Шапито, променять на что-то? Глупая ты!

– Правда?

– А то!

– Пойдем домой?

– Может ещё погуляем?

– Или побегаем? – с иронично спросил Жак.

– Конечно, давай марафон пробежим, на старт, внимание ...

Жак улыбнулся, взял Эллен за руку, и они направились в направлении школы.

Из окон дома струился свет, можно было разглядеть силуэты, передвигающиеся из комнаты в комнату. Аннетта каталась на деревянной лошадке, представляя себя победительницей скачек.

– Мам, а от отца не было никаких писем? – Софи сидела в кресле.

– Почта ведь завтра, малыш.

– Да, а я уже счет дням потеряла.

– Где вы гуляли с Филиппом вчера?

– К часовне ходили, там очень красивый вид.

– И что же там красивого сейчас?

– Все, мамуль.

– И Филипп?

– И он тоже.

Краска появилась на лице Софи, а Лизи улыбнулась и продолжила дальше перебирать травы.

– Мам, а он ведь уедет скоро, его отец хочет забрать в Париж, мы ведь тоже поедem в Париж, к папе? Да?

– Да, мой ангел, окончишь учиться и тогда, все будет именно тогда.

– Было бы неплохо. Это тоже поедет в Париж, вот я не знаю на счёт Жака, но мне кажется, он за ней побежит, – рассказывала Софи, расплываясь в улыбке.

– Все возможно, они хорошая пара, и тебе с Эллен будет весело, не одиноко.

– Это да, но мне не будет одиноко, вы со мной, а там хоть вся семья будет вместе. А мадам Дюран тоже поедет с нами?

– Да, Софи, мы не можем ее здесь оставить одну, она пропадет без нас

– Иногда мне хочется, чтобы она осталась здесь, она постоянно ворчит.

– Софи, перестань, она твоя тётя.

– Да, родственников не выбирают, жаль.

– Софи.

– Ну что, Софи?!

– Софи, проиграешь со мной?

– Конечно, солнышко, а во что?

– в прятки, давай?

– Давай, я прячусь, договорились?

– Да!

– Считай до десяти, Аннетта.

– Раз. Два. Три...

Вечер пролетел, в домах погас свет, а значит новый день был не за горами.

Ночь. Что может скрывать она? Ссоры влюбленных? Слезы? Смех? Разговоры до рассвета? А может ночь наступает, чтобы забрать что-нибудь или кого-нибудь?

– Прекрати прыгать по моей кровати! – сонный голос Софи донесся из-под одеяла.

– Сколько же ты спать будешь? – подпрыгивая, как мячик, ударившийся о землю, Аннетта нарушала сон сестры.

Софи поймала сестру и начала щекотать. Смех наполнил всю комнату, свет пробивался через плотные, изумрудного цвета шторы, луч солнца попадал на зеркало, стоящее около деревянного резного комода, но стуле висело платье, нежно персикового цвета, которое с самого вечера ждёт, что его наденут. Сознание с утра ещё беззащитное, чистое, уязвимое, включив радио, которое задавало ритм дня, Софи надела платье, наполнила комнату светом, стояла у окна и наблюдала за тем, что происходит на улице. Куда все бегут? Отчего на лицах печаль? Это часто крутилось у нее в голове.

– Давай заплетем тебе косы сегодня? – зайдя в комнату, спросила мама.

– А может обойдёмся хвостом?

– Давай, как в детстве, помнишь?

– Нет, не надо, давай просто косу тогда.

– Что-то случилось, милая?

– Нет, все в порядке, почему ты так решила?

– Мне снится такой сон странный, уже не первый раз, будто я гуляю вдоль пляжа, море омывает ноги, чайки летают, тишина, солнце согревает, прямо как наяву, но будто все в пелене, ненастоящее, и я одна там, и вдруг только голос раздаётся с другой стороны пляжа, мое имя произносят, я не вижу никого, но понимаю, чей это голос.

– И чей же?

– Филиппа.

– Ты просто устала, начиталась книг, вот воображение выдает такое.

– Может быть.

На кухне раздался грохот,

– Я жива, – голос Аннетты, испуганный, донёсся в комнату, я разбила чашку, но я уберу.

– Не трогай ничего, заходя на кухню, говорила мама, я сама уберу, Софи забирай этого юного вредителя.

– Я хотела чай, а чашки, она выпала, я пыталась, но она упала и всё, осколки, – виновато произнесла Аннетта.

– Прекрати, все нормально, главное не поранилась, – Софи успокаивала сестру, – Мама ведь не ругается, перестань, чего ты плакать начала?

– Кружку жалко, это твоя была.

– Ну и ладно, другая теперь будет, перестань ныть.

Вытирая руки, в комнату зашла Лизи: «Так, я все убрала, пойдёмте завтракать.»

Сидя на коленях, Аннетта, вытерла слезы, посмотрела на сестру: «Ты не злишься?»

– Нет, конечно!

– Так, завтрак подан, мадмуазели, иди есть!

– Идем, мам! – ответила Софи

– Чем планируешь сегодня заняться, Софи?

– Не знаю, мам. Может куда-нибудь ходим с ребятами.

– Да, надо больше гулять, чего дома сидеть!

– Да, и нам надо больше гулять, правда мам! – восторженно провозгласила Аннетта.

\» – Нужно вначале уроки сделать, а потом гулять\», – произнесла мадам Бастьен, погладив по голове Аннетту.

– Ну вот так всегда, уроки, уроки, не хочу уроки учить, вот кто их придумал?! – размахивая ложкой, надутая Аннетта выражала свое недовольство столь странному обстоятельству, как уроки.

– Милая, если ты не будешь учиться, останешься необразованной глупой девочкой! – чмокнув в щеку, проговорила Софи.

– Вот так всегда! – вздохнув, продолжила есть кашу Анна.

– Спасибо, пойду одеваться! – Софи встала из-за стола и направилась в спальню.

Через двадцать минут Софи уже стояла в дверях и надевала сапоги, наматывала яркий красный шарф, который подарил ей Филипп. Мадам Бастьен подала дочери пальто и наблюдала за тем, как она собирается.

– Ты так быстро повзрослела, Софи. Время неумолимо к нам.

– Мама, прекрати, люблю тебя!

– Хорошо погулять вам!

– Спасибо, мама!

Выбежав во двор, Филипп уже ждал Софи.

– Давно ждешь?

– Нет, минут десять! – взяв за руку Софи, они пошли к музею, где договорились о встрече с Элен и Жаком.

– Ты думаешь, они пришли уже?

– Я сомневаюсь, что Эл так быстро собирается.

– Прекрати, ну медлительная она, иногда. Ну и ладно, подождем их, что нам, не умрем.

– Да я не спорю, конечно подождем!

Подойдя к музею, там, как и предполагал Филипп, не было еще никого. Лучи солнца прорывали завесу туч, обжигали холодом и скрывались вновь.

– Хочу лето, очень хочу. Солнце, палитра цветов повеселее, а сейчас?! Что сейчас?! Холод, все белое, будто лечебница.

– Я люблю зиму, не знаю почему ты так сурова к ней.

– Почему, почему! Потому что холодно, вот!

– Теплолюбивое создание ты мое! – поцеловав в кончик замерзшего носа Софи, Филипп обнял ее.

– Всё-таки Элен копуша, и не спорь.

– Вон, идут, не ворчи.

– Ребята! Салют! Давно ждёте? Извините! Просто, кое-кто долго шарф найти не могла, да Эл?!

– Вот что ты начинаешь?!

– Эл, ты уверена, что ты хочешь в музей, в котором мы были уже? – спросила Софи.

– Да, уверена, пойдемте! Потом пойдем куда-нибудь погуляем.

– Пойдемте уже куда-нибудь, на улице холодно! – пробормотал Жак.

– Так, идем в музей! – вынесла вердикт Эл.

Через час молодые люди покинули музей. На улице, к счастью, потеплело.

– Как же интересно в сотый раз смотреть на одно и то же?! – язвительно произнес Жак, поглядывая на улыбающегося Филиппа, – Ну, что, Филипп, как тебе фаянс? Скажи, как впечатления?

– Жак, перестань, что ты все вечно портишь! – рассержено произнесла Элен! – Мы хоть не мерзли, а сейчас теплее на улице стало! Вот!

– Да, мальчишки, что вы язвы-то такие! Как так можно! – произнесла Софи и вместе с Эл пошли вперед.

– Девочки, ну куда вы? Не обижайтесь! Пожалуйста! – в унисон произнесли мальчики.
– Мы подумаем ещё, прощать вас или нет! – из уст Элен это звучало как приговор.
Жак, упав на колени, обхватив ноги Элен, произнес: «О, моя королева, простите непутевого!»

– Жак, ты не умолим, что мне делать с тобой! Ты хуже ребенка!
– Ты не злишься?
– Нет, только отпусти меня и пошли уже нормально, а то не хочу волочить за собой тушу, прикованную к моей ноге!

– О, хвала небесам, мне даровали прощение!
– Какой же ты глупый, Жак! Зачем ты мне нужен?! Не пойму совсем.
– Как же можно пройти мимо такого харизматичного мужчины, как я?!
– Прекрати, это тебе не идет вовсе, пойдемте уже в парк погуляем!
– Да, пойдемте! – подтвердила Софи.

Стемнело, загорелись фонари, улицы наполнились электрическим светом. Людей на улицах было мало. Тишина, и только скрип снега нарушал ее.

– Меня радует мысль, что через несколько недель уже весна! – смотря на луну, произнесла Элен.

– Да, это, пожалуй, приятная новость. Потеплеет! – задумавшись, произнесла Софи.
– Спокойной ночи, ребят!
– Спокойной!

Компания направилась по домам.

– Знаешь, Софи, отец написал, что хочет направить меня на обучение не в Париж. Пока я даже не знаю, я попробую с ним поговорить.

– Ты подумай, может это будет лучше, чем Париж. Ничего, главное, чтобы тебе нравилось и было желание.

– Мы будем еще дальше, если я на это соглашусь, понимаешь.
– Это просто учёба, ты же можешь вернуться потом по окончании университета, правда?
– Конечно, как я могу оставить, мою Софи, – произнес Филипп и поцеловал Софи.

Свет от фонаря освещал скамейку рядом с домом, и дерево, которое уютилось рядом. Тени падали на снег и напоминали причудливые фигуры, ветер трепал ветки и все будто оживало.

– Спокойной ночи, Софи!
– Спокойной ночи, Филипп!

Время безжалостно, оно не спрашивает нас, живет своей жизнью, двигая нас вперед. Течёт постоянно, не замирая ни на секунду, сменяя время года, переворачивая страницы истории, открывая новые, для неизвестного и неизведанного.

– Филипп, смотри, радуга! Филипп? Что случилось?
– Да, прекрасная радуга!
– Ты будто где-то далеко, не здесь. О чем ты думаешь?
– Последний месяц весны, Софи, странно все. Очень быстро. Слишком быстро.
– Ну все же не навсегда, правда?! Рано или поздно будет всё, как должно быть, правда, Филипп, вот увидишь! Я точно знаю!

– Да, ты права, я буду приезжать, все будет хорошо, просто реже будем видеться. Ты мне только пиши, хорошо?

– Нет, не буду, зачем мне бумагу переводить, глупости!
– Ах так, ну все, держись!
– Сначала догони меня!

Добежав до поляны, усыпанной цветами, над которыми летали пчелы, их жужжание, будто тракторный мотор, перемещалось от одного цветка к другому. Филипп догнал Софи, они

сели под дерево, крона которой скрывала всех ее обитателей. Цветы, солнце, пение птиц, шум реки, всё жило своей жизнью, жизнь была везде.

– Софи, через две недели мне уезжать, отец хочет, как можно скорее я приехал в Париж.

– Ну значит, поедешь, – обняв Филиппа, Софи поцеловала его в щеку и села на колени к нему. – Все будет хорошо, вот увидишь!

– Да, будет, как иначе! Люблю тебя, Софи!

Шум фонтанов доносился из каждого уголка, брызги освежали, наполняли воздух влагой. Около часовни, Жак ждал Эллен. Солнце не просто согревало, а обжигало.

– Эллен, ты слишком долго собираешься!

– Не ворчи, Жак! Все время ты ворчишь!

– Я ворчу, потому что битый час стою, честное слово, как дурак, и жду тебя! Ладно, не обижайся!

– Ты думал, что ты будешь делать в Париже?

– С Филиппом осмотрим город, его отец нас представит одному профессору, он будет нам лекции в университете читать. А там решим, что будем делать дальше.

– А к чему такая спешка? Эта прихоть отца Фили?

– Да, от части.

– Ясно всё, я вот только не понимаю, зачем он хочет его отправить в другую страну потом, неужели нельзя остаться во Франции.

– Ты только не вздумай это ляпнуть Софи, слышишь, я тебе это сказал и уже пожалел об этом. Филипп сам не знает, как сказать ей об этом. Надеется, что сможет договориться с отцом.

– Посмотрим, но вот его вранье, рано или поздно всплывёт, а Софи не простит. Посмотришь, лучше бы правду сказал, зачем обнадеживать.

– Эл, это не наша жизнь, а лезть мы не будем, поняла?

– Да, поняла я, с первого раза понимаю, представляешь?

– Это прекрасно!

Неделя пролетела незаметно. Филиппу и Жаку пора было уезжать. На вокзале было шумно, гудел паровоз, люди прощались, слезы, долгое расставанье, разлука.

– Так, мальчики, ведите себя там хорошо! – произнесла мадам Бенуа.

– Мам, перестань, всё же хорошо будет!

– Да, мадам, не переживайте, мы не пропадем!

– Где же Софи?

– Филипп, мой мальчик, должна она прийти. Куда-то утром убежала, так и не было ее! – расстроено произнесла мадам Бестьен.

Протяжный стон паровоза разнесся по всему вокзалу и голос прервал все мысли:

– Поезд отправляется через десять минут! Внимание! Поезд отправляется через десять минут!

– Иди ко мне, Амели, будь послушной и не перечь маме, поняла? – держа на руках сестру, давал наставления Филипп.

– Да, поняла, я буду скучать!

– И я, моя принцесса! – поцеловав сестру, Филипп прижал ее, не желая отпускать малышку.

– Где же Софи? Эллен, она не говори ничего?

– Нет, странно, это совсем на нее не похоже.

Время спешило вперед, подгоняя всех, но Филипп хотел, чтобы оно остановилось.

– До отправления пять минут! Внимание! До отправления пять минут!

– Надо идти в вагон, Жак, пойдем, долгие проводы – лишние слезы. Люблю вас, – охватив взглядом своих родных, произнес Филипп.

– Филипп, смотри, Софи!

Обернувшись, он увидел Софи, бежавшую по платформе. Филипп поставил чемодан и побежал к ней. Подхватив ее на руки, Филипп начал целовать Софи.

– Я думал, ты не придешь! Я думал, что не увижу тебя, Софи.

– Как я могла не прийти, ты как мог такое подумать. Держи, пусть это напоминает обо мне! Откроешь в поезде, хорошо?

– Хорошо! Люблю тебя!

– И я тебя люблю, Филипп! Тебе надо идти в вагон!

Молодые люди направились к вагону, Филипп поцеловал Софи и зашел в поезд.

Поезд начал движение, Филипп не отводил взгляд от платформы, силуэты становились все меньше, а движение поезда быстрее. Пройдя в вагон, он посмотрел, что ему подарила Софи. Это был хронометр.

Лучи солнца играли на лице Софи, тревожа ее сон. Она ворочалась в кровати, пытаясь спрятаться от солнечного света, который струился сквозь небрежно закрытые занавески, ничего лучше нельзя было придумать, как зарыться под одеялом. Софи тяжело вздохнула: «Почему солнце встало именно сейчас? Может это не сон?»

– Софи! – раздался нежный женский голос.

II

- Месье, месье постойте, Вы обронили! Месье!
- Простите, это Вы мне?
- Да, постойте! Держите! – пожилой мужчина, в котелке, черном длинном пальто и с тростью, протянул Филиппу хронометр.
- Спасибо! Как я мог его обронить, не понимаю. Спасибо!
- Он Вам дорог?
- Да, это подарок. Наверно замок расстегнулся, и я его обронил. Спасибо!
- Не за что! Вы давно в Париже? Месье...
- Меня зовут Филипп Морье.
- Эдвард Трайзер, – приподняв котелок, ответил мужчина.
- Рад знакомству! Я учусь в Париже, уже третий год. Родители дали мне прекрасное образование и положение отца обязывает такому роду обучения.
- Не планируете уезжать из страны?
- В виду моей профессии мне предстоит поездка в Англию, а там, как будет.
- Англия – прекрасная страна! Я Вас уверяю, я сам англичанин, проездом во Франции, дела, понимаете. А Вы дипломат, месье Морье?
- Да, к несчастью или радости, пока не определился.
- О, месье, какой Вы скептик или влюбленный романтик?! Извините мое любопытство, но другие бы бредили таким положением в обществе, а Вы пренебрегаете им, точнее, не желаете развиваться, безнадежно влюблены? Только любовь может быть причиной данного состояния.
- Хм, Вы – психолог?
- Нет, мы с Вами одного поприща. Просто я Вас прекрасно понимаю, и хронометр – это её подарок? Я прав?
- Да, правы. Она живет в Сент-Мари. Это деревушка в Провансе. Наши отцы решили, что детям лучше расти подальше от городской суеты, пока они занимаются карьерой и заботятся о нашем светлом будущем! – улыбнувшись и опустив глаза, произнес Филипп.
- Тогда мне не совсем понятно, отчего Вы переживаете? Вы одного статуса, положение в обществе равное, да и сейчас уже нет тех суровых законов равноправия.
- Я уеду, а ее учеба только начнется через год в Париже. В это время я буду в Лондоне. А кто знает, что будет дальше?! К несчастью, никто не даст ответ.
- Не переживайте, всё будет именно так, как должно быть. Поверьте, и наша встреча не случайна, я Вас уверяю.
- Всё возможно.
- В Лондоне Вы сможете остановиться у меня. Мы с супругой живем одни, а с работой и учебой я Вам помогу. Связи и знакомства – необходимая вещь в жизни, поверьте, месье Бенуа. Это я знаю наверняка. А Ваш отец – Стефан?
- Да, месье. Вы знаете, его?
- О, конечно, мы с ним знакомы! Видите, как тесен мир, Филипп!
- Это точно! Не хотите к нам зайти? Думаю, отец, не против будет встретиться с Вами, думаю Вы давно не виделись, Вам будет, что обсудить?
- Я как раз направлялся к нему. Хотели обсудить, как раз Ваше образование, Филипп и возможности, которые могут открыться перед Вами.
- Пойдемте, мы как раз уже дошли, месье Трайзер.
- Дом был небольшой, в четыре этажа. На третьем жила семья Бенуа.

Филипп открыл дверь, пропустил гостя вперёд, указав, куда он может убрать трость и повесить пальто.

– Отец, ты дома?

– Да, Филипп, я жду одного человека, но как-то он опаздывает, – направляясь к холлу, и читая газету, говорил Стефан.

– Стефан, здравствуй!

– Эдвард! – отложив газету, Стефан обнял старого друга. – Когда вы с Филиппом успели познакомиться?

– Встретились на улице. Видишь, как все складывается. Поэтому запоздал, дружище!

– Проходите! Чего мы стоим здесь! Филипп, закрывай дверь! О, Эдвард, сколько времени прошло.

Вечер опустился над Парижем, свет загорался в квартирах. В гостиной сидели Стефан и Эдвард, Филипп, задумавшись, смотрел в окно.

– Мальчик, мой, иди к нам, у Эдварда прекрасная идея. Филипп, где ты?!

– Иду, отец. Что за идея? Уехать в Англию?

– Да, сынок, тебе нужно увидеть мир, заводить связи, пока ты учишься, это необходимо, просто необходимо. Сегодня без знакомств никуда!

– Да, Филипп, мы с тобой говорили об этом, поживешь у нас!

– Давайте доживем до лета, жизнь непредсказуема. – в голове Филипп придумывал разные фразы, которые он так хотел сказать отцу: «Я никуда не поеду! Почему ты все решаешь за меня! Я уже не ребенок!». Но это было лишь в его сознании.

– Филипп, Софи не денется никуда, послушай меня, она приедет летом в Париж, поступит, ты вернешься, никто же не заставляет тебя оставаться в другой стране, правда?!

– Да, отец! – а в голове крутился другой ответ: «Боже, почему я не могу ничего ему ответить?! Почему он все решает за меня?»

– Вот, правильно Стефан, любовь – любовью, она не исчезнет, подумай о себе, какие перспективы, тебе откроются двери, Филипп!

– Хорошо, я приму к сведению эту информацию. Почты не было сегодня?

– Нет, Филипп. Подумай, мальчик мой, подумай хорошенько!

– Я же сказал, что подумаю!

– Куда ты, Филипп?

– Пойду пройду с Жаком! Хорошего вечера!

– Упрямый! Извини Эдвард, за его поведение. Тема отъезда для него слишком неприемлема. Скучает он по своей Софи. Она прекрасная девушка, дочь наших друзей, кстати, Луи ты ведь знаешь?

– Конечно, мы встречались несколько раз на приемах. Он занимает «скромную» должность в правительстве Франции, я прав?

– Да, да! Его Софи желает стать журналистом, приезжает летом. Они с Филиппом с детства вместе, вот и сложилось так. Он скучает постоянно, но уже три года так живут, как видишь, все в порядке, письма, поездки друг другу. Я не хочу мешать им, но о будущем думать надо.

– Не переживай, он одумается, поймет.

– Надеюсь.

Выйдя из дома, Филипп ждал Жака. На небе стали появляться звезды, он вспомнил, как с Софи они гуляли по ночам и считали звезды.

– Филипп! – раздался голос Жака

– Ну что, пойдём, или ты домой зайдешь?

– Пойдем! Ты чего так рано вышел?

– Отец снова начал монолог о моем «светлом будущем», будущем, в котором снова не будет её.

– Не забывай голову, все должно разрешиться! Ну даже если ты уедешь – это не конец света.

– Ты на чьей стороне? Я думал, хоть от тебя поддержку получу!

– Филипп, вы с Софи живете на расстоянии так долго, что еще пару лет – не такая проблема.

– Ладно, посмотрим.

Париж погрузился в сон. Ночь окутала всех обитателей своими сетями, наполняя каждый дом лунным светом, она хозяйка, ей можно всё.

Открыв дверь, Филипп зашел в дом, в гостиной горел свет.

– Филипп, мама пишет, что через три дня они приезжают.

– Какая приятная новость! Семья Бастьен тоже?

– Да, мы с Луи говорили, он и принес письмо.

– Прекрасно! Я устал, пойду спать. Спокойной ночи, отец.

– спокойной ночи, сынок!

Филипп лежал в кровати и смотрел в окно, в которое уставилась луна, свет ее падал на постель. Держав в руках хронометр, Филипп произнес: – мы скоро будем вместе, вот увидишь!

Утро, Стефан на кухне готовил завтрак, раздался звонок в дверь.

– Я открою, пап. Это наверно, месье Бастьен.

– Да, сынок, это точно он, его машина стоит.

– Я так рад Вас видеть! – обнимая Луи, приветствовал его Филипп.

– Я тоже рад тебя видеть, мой мальчик! Стефан, бон Жур! Бон Жур, Жак!

– Бон Жур, месье!

– Бон Жур, Луи! Проходи, будем завтракать и поедем на вокзал! Поезд ведь в 12?

– Да!

– Погода прекрасная сегодня! – восторженно произнес Филипп, смотря в окно и предвкушая встречу с Софи и семьей.

– Я заказал столик в ресторане, вечером пойдем отмечать воссоединение семей!

– Отличная идея, Луи!

– Спасибо, Стефан, думаю наши оценят. Филипп, ты с нами или где-то в своих мыслях?

– А, что, да прекрасная идея! Ну что вы позавтракали? Поехали на вокзал, время!

– Да, пора уже! – вставая из-за стола, сказал Стефан.

Поезд прибыл на Лионский вокзал. На платформе суета, встречающие ожидали своих родных, и минуты тянулись слишком долго, казалось, что кто-то специально тянет время. Показался поезд и уже через считанные минуты ожидание сменилось радостными улыбками, объятиями.

Из вагона первой выбежали Аннетта и Амели.

– Девочки, что же вы делаете, аккуратнее! – раздался голос мадам Бастьен.

– Папа, папа! – в унисон кричали девочки, бежавшие навстречу Луи и Стефану.

Филипп и Жак помогали мадам Бастьен с чемоданами.

– Как я рада вас видеть, мальчики! – Лизи заключила их в объятия.

– Филипп! Луи! – раздался голос Мари

– Я скучал по тебе, мама!

– И я мой мальчик!

– Жак, Жак!

– Элен, моя дорогая Элен! – подхватив на руки, обнимал и целовал ее Жак.

– Пойди, помоги Софи, она в вагоне капается! – шепнула мадам Бастьен Филиппу.

В проходе Филипп увидел Софи. Она сидела в темно-зеленом платье, волосы собраны в косы, одна прядь выпала и придавала небрежность образу, лучи солнца падали на ее светлое

лицо, глаза казались еще зеленее. Она никак не могла застегнуть туфлю. Филипп подошел, сел на колено около нее:

– Что же ты мучаешь их?

– Не знаю, не получается застегнуть.

– Всё, вот видишь!

Они оба стояли, смотрели друг на друга и не знали, как себя вести. Филипп забрал сумку у Софи, но не успев сделать и шаг, он повернулся, обнял Софи.

– Я так скучал, мне не хватало тебя, Софи! – прошептал Филипп.

– И мне тебя, я даже не знала, как себя вести, мы так давно не виделись, мне кажется, что отвыкли друг от друга.

– Все наверстаем, поверь. Вот увидишь!

Взяв Софи за руку, они вышли из поезда, и все направились к машинам.

– Встретимся в ресторане! – произнес Филипп.

– Хорошо ребят, Жак, Элен, вы тоже гулять? – спросил Луи.

– Да, пойдем вместе. До вечера!

– До вечера!

– Пойдемте до Елисейских полей дойдем!

– Прекрасная идея, Жак! – подхватил Филипп.

– Вы не против? – спросил Жак

– Нет, конечно! – восторженно произнесла Элен. – Филипп, тебя прям не узнать, не ворчишь?

– Эл, ты вот как всегда! – улыбаясь, произнес Филипп. – От чего я должен ворчать. Я так давно вас не видел, и вместе мы гуляли последний раз больше года назад, если я не ошибаюсь.

– Да, всё верно! – Подхватил Жак. – Расскажите, как доехали? Все нормально было?

– Да, все прекрасно, а еще лучше, что мы снова все вместе!

– Который час? – Спросила Софи.

– Уже половина шестого, нам пора в ресторан, столик на семь заказан. – Пояснил Филипп.

– Значит пойдем! – Обняв Элен, сказал Жак.

Солнце начало скрываться за горизонтом, небо окутали темно – розовые и фиолетовые облака.

– Смотри какое небо, Филипп, завтра будет ветрено, скорее всего.

– Возможно Софи! – Поцеловав в щеку, Филипп взял Софи за руку.

– Нам далеко еще идти? – Спросила Эл.

– Нет, мы практически пришли! – Ответил Филипп.

Родители и девочки уже сидели за столом, все ждали только ребят.

– Извините, надеемся, мы не опоздали? – Отодвигая стул для Софи, спрашивал Филипп.

– Нет, мы только что сами приехали! – Ответил Стефан.

– Вот и отлично!

Все сели, начали рассматривать меню, делать заказы. Ужин был в самом разгаре.

– Филипп, что ты решил по поводу поездки? – Спросил Луи.

– Какой поездки? – Оглядывая всех, встревожена пробормотала Софи.

– Филиппу предложили уехать в Лондон, я встретил Трайзера, он рассказал, что долго уговаривал Филиппа поехать с ним, но ответ так и не получил.

– Когда ты собирался рассказать мне?

– Софи, я не собирался тебе говорить это, так как не решено на счёт поездки.

– То есть, ты даже не хотел говорить? Неужели я не заслуживаю уважения к себе, чтобы хоть не последней узнать о твоей предстоящей поездке?!

– Софи перестань! Я все равно не поеду! Не раздувай скандал!

– Ты уверен, сынок?

– Да, отец! Я решил!
– Ты погубишь такую карьеру! – проговорил Луи.
– Луи, позвольте ему самому решать! – взяв за руку мужа, произнесла мадам Бастьен.
– Прекрасно! Об этом знали все, но молчали! Спасибо, ужин был прекрасный! Спокойной ночи!

«О, гадство, как так можно себя вести?! Почему нельзя все было рассказать?! Почему?!». Бросив салфетку на стол, Софи быстро встала, взяла сумочку и направилась к выходу.

– Извините! Софи, постой, пожалуйста!
– Не трогай меня, почему ты не считаешься со мной, неужели сказать нельзя? Я что, против твоей поездки? Если это нужно для тебя – поезжай, я буду только рада, но нет, ты даже не сказал!

– Софи! Что я должен был сказать?
– Правду! Какая бы, она не была! Правда лучше, чем все, что сейчас происходит.
– Прости меня! – утирая слезы с лица Софи, Филипп с полным раскаянием в глаза, смотрел на Софи. – Прости, пожалуйста! Обещаю, я буду очень послушным!

– Дурак ты, вот!
– Что, пошли обратно, мой скандалист?
– Пошли, там, наверно, десерт принесли уже.
Вернувшись обратно в ресторан, все сделали вид, что ничего не произошло.

– Очень вкусная утка, не правда ли, Мари?
– Да, Лиза, очень. Но мы готовим не хуже. Вспомни, как по вечерам собирались все вместе, Филипп и Софи были маленькие, камин, треск дровяшек, за окном снег.

– Да, как давно это было, Мари.
– Прямо ностальгия нахлынула, захотелось из шумного города обратно в нашу коммуну, – обняв Мари, произнес Стефан.

– Не ожидал, отец, что ты такой сентиментальный!
– Филипп, что же ты язвись!
– От отца, мама, за эти годы я первый раз слышу такие слова, поэтому и сужу.
– Надо привыкать жить здесь, но никто не запрещает нам уезжать в Мустье-Мари, – произнес Луи.

– Это точно, дорогой! Аннетта и Амели уже засыпают, давайте собираться.
Рассчитавшись за ужин, все направились к выходу. Филипп взял на руки Амели, уснувшую в кресле, Аннетта ковыляла седом за родителями, держа за руку Софи.

– Согласись на поездку, это нужно для тебя, Филипп.
– Ты понимаешь, что мы снова расстанемся?
– Филипп, ты хочешь отправиться в Англию?
– Софи, ты понимаешь, что это надолго?!
– Ответь, ты хочешь уехать?
– Да, но здесь меня держишь ты!
– Я не исчезну, поверь, буду здесь, вот увидишь! – поцеловав Филиппа, Софи направилась в дом. Около двери, остановившись, она пожелала спокойной ночи Филиппу, и исчезла в темноте.

– Спокойной ночи, Софи.
– Всем доброй ночи!
– Доброй ночи!

III

– Вот я всё равно не понимаю, отчего Софи так ведет себя?!

– Эл, ты о чём? – открывая дверь, спросил Жак.

– Ну смотри, Жак, у Филиппа такая прекрасная карьера, а она злиться. Нужно ведь думать о своем будущем.

– Ты считаешь, Эллен, что карьера дороже всего, я правильно тебя понял? – помогая снять пальто Эллен, интересовался Жак.

– Ну от части да, Жак. У них есть всё, что только нужно, ну потерпят они еще годик другой, не умрут. Она ведет себя как маленькая.

– Знаешь, Эллен её реакция мне понятна, а вот твоя – не особо.

– Ты просто такой же мечтатель, как и Софи. Вы живете где-то отстранено, не приземленные, какие-то, вот если бы мне дали такой шанс – я не упустила бы его.

– Причём здесь мечты, Эллен?! Неужели для тебя человеческие чувства стали чужды? Я не мог и представить, что ты такая расчетливая!

– Прекрати, Жак, я констатирую факты. У них своя жизнь – это да, но из-за каких-то слабостей ломать всё, это абсурдно.

– Хочешь сказать, что подвернулась бы возможность уехать, ты даже не раздумываю ушла?

– Ты все слова перевернул с ног на голову.

– Нет, Эл, ответь, ты бы взяла и ушла? Да?

– Жак, прекрати, давай спать пойдем! Я устала сегодня.

– Спокойной ночи, Эл.

Жак вышел на кухню и сел за стол, взял в руки вчерашнюю газету. Почитать ему так и не удалось, он вышел на улицу, решил, что стоит пройтись, пока не наделал глупостей. Сев на скамейку, вытащил сигареты и закурил. Тишина, царившая повсюду, прерывалась лишь вдохом, треском тлеющей сигареты и выдохами клубов дыма, которые стремился вверх, соединиться с окружающим и превратиться в ничто. Лица было не разглядеть, лишь свет от фонаря, находившегося неподалёку, освещал двор. Жак просидел на улице порядка двух часов. Когда вошел в дом, Эллен спала. Он тихо, чтобы не разбудить её, переоделся и лег в кровать. Жак пытался понять, когда та, которую он любит, превратилась в такое бесчувственное существо, когда он упустил этот момент, а может она всегда была такой. Это не давало ему покоя.

Утром к Софи пришел Жак и предложил прогуляться.

– Какой прекрасный день, не правда ли, Софи?

– Да, день великолепный! Куда мы пойдем? Что-то произошло?

– Всё в порядке, Софи, хотел с тобой поговорить об Эллен. Точнее совет нужен. Тебе не кажется, что она стала циничной?

– Жак, ты преувеличиваешь. Она бывает очень странной, но это наша Эл.

– Не знаю, Софи, мне кажется, будто я ее не знаю, будто мы чужие друг другу. Я вчера смотрел на нее и казалось, что пропасть между нами, понимаешь? Я вот не понимаю, когда это произошло, когда мы стали так далеки.

– Не выдумывай, тебе кажется. Увидишь, все наладится, поверь.

– Надеюсь, Софи. Что решил Филипп? Он поедет в Лондон?

– Да, поедет. Думаю, он сам тебе все расскажет, вы же идете к Портэ?

– Да, сегодня, в семь вечера.

– Вот, думаю, там ты и узнаешь все от него. Хочется мороженое, давай купим?

– Конечно, давай, тебе как всегда, пломбир?

– Да! Спасибо!
– Девушка, можно нам два пломбира, пожалуйста?
– Пожалуйста.
– Сдачи не надо, спасибо!
– Спасибо, Жак!
– Не за что, Софи, пойдем к той скамье, сядем.
– Здесь так красиво, просто слов нет, чтобы это описать. Столько красок, столько людей, каждый со своими эмоциями на лице, каждый раскрашивает город определенным цветом. Небо, небо недосыгаемое.

– Ты на журналиста собралась? Мне Эл рассказала.
– Да, очень хочу, хочу писать, делиться с людьми мыслями, эмоциями.
– Знаешь, я думал жениться на Эллен.
– Это же прекрасно, как прекрасно.
– Да, вот думаю, как лучше это сделать.
– Жак, на Эйфелевой башне, это так романтично. О, как я рада за вас.
– Пока рано, Софи, радоваться.
– А я все равно буду радоваться, и ты не помешаешь мне!
– Ты такая забавная. Поможешь мне выбрать кольцо?
– Конечно, конечно, это будет прекрасное кольцо, только я не знаю, где здесь его можно приобрести.

– Я знаю, может сходим?
– Да, пойдем! Чего ты сидишь? Вставай
На часах пробил полдень. Мадам Бастьен готовила обед, Аннетта играла на фортепиано, Стефан сидел в кресле и читал газету.

– Где Софи? Почему ее до сих пор нет? Нам, что, без нее обедать?
– Элизабет, не начинай, придет, она ведь не одна пошла гулять, с Жаком.
– Мам, я дома. Мы с Жаком.
– Здравствуйте, мадам Бастьен
– Здравствуй, Жак. Мы как раз обедать собрались. Проходите на кухню.
– Может я пойду, у вас своя семья.
– Жак, это даже не обсуждается, я готовила, пойдем, отказ не принимается.
– Хорошо, мадам. Здравствуйте, Стефан!
– О, Жак, здравствуй! Кстати, ты мне нужен, хотел обсудить с тобой вопрос работы.
– С радостью, месье Бастьен.
– Все разговоры о работе после обеда. Ясно?
– Да, дорогая. Не будем её злить, то всем плохо придется.
– Жак, как Эллен? Почему вы ее с собой не взяли? – спросила мадам Бастьен.
– Мы с Жаком выбирали подарок для Эллен, поэтому пошли одни.
– И что же вы выбрали? А у Эл день рождений ведь зимой? Или это что-то особенное?
– Кольцо, мадам Бастьен! – ответил Жак.
– Ох, мой мальчик, ты решил жениться? – спросил Луи.
– Да, месье.
– Это ответственный шаг! – проговорила Элизабет Бастьен.
– Да, очень ответственный. Но я всё решил для себя, а там какое решение примет Эллен.
– Вы хоть колечко покажите? – застенчиво спросила Аннетта.
– Аннетта, прекрати, это некрасиво!
– Маман, ну отчего же, мне интересно.
– Покажу, Аннетта, после обеда, хорошо?
– Спасибо, Жак.

– Жак, а ты уже придумал, как ты сделаешь предложение? – расхаживая по гостиной, спросила Аннетта.

– Я в процессе, Аннетта. Пока ничего, кроме ресторана в голову не идет.

– Ресторан – это слишком банально и предсказуемо.

– Анна права, Жак!

– Ах, мерси, Софи, что согласилась со мной!

– Ох, не язви, Анна. Может Вам поехать куда-нибудь, да хоть к нам в Мустье-Мари. Ностальгия, пройтись по улочкам, и около часовни, там такой вид открывается, сделать предложение!

– Кстати, очень неплохая идея, – мадам Бастьен зашла в гостиную и села в кресло. – Надеюсь, я вам не помешаю?

– Нет, конечно нет, – ответила Софи.

– Софи права, нужно что-нибудь необычное, запоминающееся.

– Вот видишь, Жак, а ты со своим рестораном, – ответила Софи.

– Если нужна будет помощь в организации поездки, попросим Луи.

– О чем мы попросим Луи? – держа в руках яблоки, Луи вошел в гостиную. – Кому яблоко?

– Жаку нужна будет помощь с поездкой в Мустье-Мари, папа, если он соберется, конечно. Дай яблоко, пожалуйста. – ответила Софи.

– Жак, это не проблема, только заранее нужно решить, хотя бы за два дня.

– Спасибо Вам!

– О чем может идти речь Жак, ты все-таки не чужой нам человек. – проговорила мадам Бастьен.

***

– Филипп, ты, надеюсь, принял решение?

– Да, отец. Я поеду. Сегодня встречаемся же у месье Портэ с Трайзером. Там и сообщу ему о решении.

– А как Софи отнеслась к этому?

– Восприняла это как должное, ничего больше. Мы не обсуждали это снова. Сказала, чтобы я сам решил, чего я хочу.

– Мальчики, пойдёте обедать. Амели! Амели! Пора обедать, дочка, бросай свои книги.

– Филипп, может тебе обсудить с Софи возможность поехать с тобой? Я не думаю, что устроить ее в Англии учиться – это проблема.

– Мы это не обсуждали с ней. А так идея неплохая. «Это просто отличная идея! Не думал, что мой отец способен на такой жест. Просто прекрасно.»

– Амели, где ты ?!

– Не ругайся, маман, иду.

– Почему все ждут только тебя одну? Объясни?

– Какая муха укусила тебя, маман? – спросил Филипп.

– Так, мы сели обедать, приятного всем аппетита. – не ответив на вопрос, проговорила мадам Морье.

– Мари, что нашло сегодня на тебя?

– Ничего, Стефан!

– Может ты прекратишь мыть эту сверкающую тарелку, скоро в ней дырка будет! Что случилось?

– Филипп снова уедет, я вижу мальчика раз в полгода, а сейчас это будет еще реже. Почему?

– Это его выбор!

– А может это твое решение, вбитое ему в голову?

- Мари, что ты несешь! Он сам решает, как поступать!
- ТЫ специально пригласил Эдварда, я права?
- Мари, я не хочу это обсуждать!
- Ответь, Стефан, ты его пригласил? Ты хотел, чтобы наш мальчик уехал, потому что в свое время у тебя не сложилась там карьера, ты хочешь реализовать всё через Филиппа?!
- Я не хочу это обсуждать!
- Значит я права. Какой кошмар, ты манипулируешь, как хочешь нами! Стефан, мы живые, не марионетки! Когда ты поймешь, что Филипп не будет тебе перечить, а ты пользуешься этим, ломаешь ему жизнь.
- Мы это не обсуждаем, Мари! Филипп поедет и точка! Хлопнув дверью, Стефан вышел из кухни.
- Филипп, куда ты собрался?
- Пойду к Софи, отец, мы хотели пройтись.
- Филипп, нужно готовиться к поездке, еще ведь встреча сегодня с месье Портэ.
- Я помню, отец, поэтому к Софи иду сейчас, затем мы с Жаком уйдем на встречу.
- Смотри не опаздывай к нему, мы с Луи поедem к шести, можем и вас с Жаком забрать.
- Нет, спасибо, мы сами. До встречи.
- До встречи!
- Филипп, Филипп, а ты куда?
- С Софи встретиться, а что ты хотела Амели?
- Передавай ей привет, и Жаку, когда увидишь его, хорошо?
- Хорошо, Амели!
- Хорошего тебе дня, Филипп! – поцеловав брата, она убежала к себе в комнату.

Софи и Филипп прогуливались по набережной Сены, солнце скрылось под пеленой облаков, так что для прогулки была самая приятная погода.

- Ну что, ты уже решил на счет поездки?
- Да, Софи, решил. Я уезжаю в понедельник.
- Так скоро?! Я думала, что до конца месяца будешь ты в Париже.
- Месье Трайзер уже со всеми договорился, мы завтра с ним документы пойдем оформлять.
- Ясно, я рада, что ты поступаешь, как считаешь нужным.
- Софи, а ты бы не хотела уехать со мной?
- Куда?
- В Англию.
- Филипп, я об этом даже не думала, чужая страна, не знаю, Филипп.
- Подумай, Софи, пожалуйста.
- Я подумаю, Филипп.
- Не планируй на завтра ничего, давай уедем, проведем хоть один день вместе.
- Филипп, это сумасшествие, сбежать, что мы скажем родителям?
- Софи.
- Хорошо, что–нибудь придумаем, да?
- Да. Ты не опоздаешь на встречу?
- Не опоздаю, всё в порядке.

***

- Эл, ты где? Элен? У меня к тебе есть одно предложение. Элен, хоть отзовись! – запирая дверь, Жак ждал ответа.
- Чего ты раскричался! Какое у тебя предложение?
- Давай на пару дней уедем из Парижа?

- И куда же?
- К нам, в Мустье-Мари.
- Ты чего, я в эту дыру не поеду, что мы там забыли. Неужели здесь тебе не нравится?
- Элен, как ты так можешь. У тебя там семья, как никак, или ты решила и про них забыть?
- Ничего я не забывала, ладно, давай поедем. Когда?
- Во вторник, как раз проводим Филиппа, и потом уедем. Как тебе?
- Хорошо, хочешь во вторник, поедем во вторник.
- Обещаю, ты не пожалеешь! – обнимая Элен, проговорил Филипп.
- Ох, я надеюсь на это. «Неужели нельзя было поехать в другое место, или лучше купить мне новое платье или украшения? Зачем ему в эту дыру ехать?!» – Уже пять, вы с Филиппом во сколько договорились встретиться?
- В шесть, надо уже собираться.
- Почему ты не берешь меня с собой?
- Эл, пока не время, и меня туда приглашают, так как месье Бастьен влиятелен, помогает мне, с его подачи я вхож в эти круги. Он сказал, что это необходимо, мне нужно делать свою карьеру, выстраивать отношения. Когда будет возможность, я обязательно тебя с собой возьму.
- Поскорее бы это случилось.

IV

Солнце только начало всходить, пение птиц пробуждало Париж ото сна. К дому подъехал автомобиль, из него вышел Филипп и направился к двери. Раздался звонок.

– Здравствуйте, мадам Бастьен!

– Здравствуй, мальчик мой. Проходи, Софи собирается еще. Может кофе?

– Можно, спасибо!

– Так куда вы собрались?

– в Мустье-Мари, на пару дней.

– Понятно, ты в понедельник уезжаешь?

– Да, мадам. Очень вкусный кофе.

– Его привезли Луи из Италии. Вы в субботу вернетесь?

– Да, в субботу днем мы будем уже в Париже. Здравствуйте, месье Бастьен!

– Здравствуй, Филипп! Готов к переезду?

– Нельзя быть готовым к чему-либо на сто процентов.

– В этом я с тобой согласен. Ты всегда знаешь, что можешь рассчитывать на мою поддержку, что бы не произошло!

– Спасибо!

– Я готова, хватит пить кофе, поехали!

– Ох, Софи, командир ты, дай Филиппу кофе допить!

– Ничего мадам, спасибо!

– До свидания!

– До скорого!

Филипп убрал сумки на заднее сидение, открыл дверь для Софи. Она махала рукой родителям, Филипп сел за руль, и они отправились в путь.

Пейзажи сменяли один другой, солнце обжигало, ветер гнал облака, как пастух свое стадо, перегоняя его с одного луга на другой. В открытое окно автомобиля бил ветер, придерживая волосы, чтобы не разлетались, Софи, закрыв глаза, наслаждалась этим «дыханием». Целый день был потрачен на дорогу, солнце укатилось за горизонт, в небе зажигались звезды. В Мустье-Мари царилась ночь, а странники добрались в обитель лишь ранним утром.

– Ключи есть от двух домов, но какой я вытащил, понятия не имею, так что всё зависит от воли случая?

– Мне все равно, Филипп, давай, открывай какой-нибудь.

– Так, это от вашего дома, ну что, всё решено за нас!

– Разберем вещи завтра, не хочу этим заниматься сейчас.

Софи поднялась на второй этаж, в свою комнату, ее наполнял лунный свет.

Филипп последовал за ней, он подошел к ней, обнял, его губы нежно ласкали её шею, медленно его руки поднимались все выше, расстегивая пуговицы на платье. Софи не сопротивлялась, поддалась влечению, запретный плод был слишком сладок, им хотелось вкушать его. Некогда два существа стали единым целым.

Выходные пролетели незаметно, они гуляли, наслаждались обществом друг друга, казалось, что никого не существует, только они, но нужно было возвращаться в Париж.

Теплый ветер обнимал Софи, принимал в свои объятия и не хотел отпускать, а его тепло согревало и дарило спокойствие. Она сидела на открытой веранде кафе в ожидании Филиппа, смотрела в одну точку, её мысли были где-то далеко. Вместо него к ней подошел Стефан.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Софи. Филипп опаздывает. У мен к тебе разговор. Только о нем не должен никто знать.

– Хорошо, конечно.

– Я знаю, что во время поездки он сделал тебе предложение.

– Извините, а ...

Не дав договорить, Стефан продолжил свою речь: «Софи прекрати, я знаю, что всё было именно так, развлеклись, отдохнули. Это всё прекрасно, но вы переросли уже друг друга, вы просто выросли. Софи не перебивай! Он не сможет тебя отпустить, это должна сделать ты, понимаешь, мальчику нужна другая жизнь, понимаешь?».

– Знаете, может Вам не стоит лезть в наши отношения?

– Софи, послушай, он уезжает, ему открываются новые горизонты, ты ведь не хочешь ему испортить жизнь? Ты все равно не захотела уехать вместе с ним?! Видишь! Не делай из меня монстра, будь умнее. Вы должны двигаться дальше, понимаешь, вы не даете дышать друг другу. Отпусти его. До свидания, Софи, надеюсь ты услышала меня.

Стефан встал, задвинул стул и ушел. Буквально через пару минут пришел Филипп.

– Здравствуй, – подойдя сзади, Филипп приобнял Софи и поцеловал в щечку. – Извини, что я так поздно, задержался, документы оформляли. Как прошел твой день? Софи, ау, ты где?

– Что? Извини, я задумалась. Ты что-то сказал?

Взяв руку Софи в свою: «Да, я рассказал, почему опоздал.».

– Я просто переживаю, как пройдет твоя поездка, что будет там.

– Не переживай, меня там ждут, я не еду в некуда, правда ведь?! Все будет на высшем уровне. Надеюсь, что смогу приехать к началу учебного года, обещаю, я ведь должен поддерживать тебя.

– Да, конечно должен. Проводишь меня домой?

– А мы не прогуляемся?

– Мне что-то нехорошо, тебе нужно тоже отдохнуть, завтра поезд.

– Хорошо, пойдем.

– До завтра, Софи!

– Пока.

Софи закрыла дверь и даже не обернулась, Филипп направился домой пешком в полном одиночестве.

– Софи, детка, как погуляли?

– Как обычно. Я пойду спать, очень устала.

– Хорошо, Софи. Доброй ночи.

– Лизи, это Софи?

– Да, – протирая тарелки. – Она спать направилась.

– Что-то рано сегодня. Может она заболела?

– Луи, она не больна, завтра ведь Филипп уезжает.

– Это ведь не конец света, правда? Он скоро вернется назад.

– Ох, Луи, давно ты был молод, очень давно.

– Конечно давно, посмотри какой я большой мальчик, – обнимая Элизабет, продолжил

Луи. – Софи могла бы с ним поехать, но её решение иное и мы должны уважать ее выбор.

***

– Филипп, Филипп, пойдем поиграем в прятки?

– Конечно, Амели, пойдем.

– Филипп, это ты?

– Да, мамуль, это я.

– Ужинать будешь?

– Нет, не хочу, пойду поиграю с Амели.

– Стефан, зачем ты всё это делаешь? Все-таки не просто так, случайно, – особенно выделив это слово, – приезжал Эдвард.

– Мари, прекрати, ему так лучше будет, он сам не понимает еще что лучше для него, это опыт.

– Ты считаешь, что знаешь, как лучше?

– Да, Мари, знаю, – встав с кресла и подойдя к жене, на повышенных тонах продолжал Стефан. – Если бы он не хотел уезжать, то не поехал.

– Мальчик всё время доказывает тебе, что он достоин твоего уважения, тебе, я потеряю мальчика, а тебе плевать, ты его жизнь разрушаешь.

– Хватит истерить, ему будет там лучше и точка. У них прекрасная дочь.

– Замечательно, ты еще хочешь его женить, у вас, что, заговор?! Боже, что ты делаешь.

– Я делаю то, что должен.

– Ради чего, Стефан, ради чего всё это? Тебе не нравится Софи?

– Софи – хорошая девушка, но нашему мальчику нужна другая жизнь.

– Что ты понимаешь в этом, он должен сам решать. Филипп боится разочаровать тебя, поэтому не перечит. Кошмар, я замужем за таким монстром. Ты всю жизнь говоришь нам, как мы должны жить, ты не советуешься с нами, тебе плевать на наше мнение.

– Давай закончим это! Не хочу обсуждать это.

– Ты – чудовище, Стефан. Почему я раньше этого не замечала. Сколько стоит жизнь нашего мальчика?

Стефан ударил Мари по лицу.

– Замолчи! Не хочу с тобой разговаривать!

Мари молча, не проронив ни слова, выбежала из гостиной и ушла к себе в комнату.

Стефан налил себе виски, встал около окна и смотрел, медленно потягивая напиток.

– Папа, куда ушла мама?

– Спать, устала очень.

– Понятно. Я тоже пойду. Спокойной ночи.

– Иди, завтра у тебя поезд.

Филипп смотрел в потолок, одинокое небесное светило померкло с приходом дня, а он так и не уснул.

– У тебя болезненный вид, Филипп. Ты не заболел, дай лоб.

– Мам, перестань, всё нормально, – взяв Мари за руки. – Я просто не смог уснуть.

– Я в машину, давайте живее.

– Отец, зачем так рано мы едем на вокзал? Бастьен должны были зайти.

– Филипп! Давай я решать буду.

– Мне не пять лет, чтобы ты всё за меня решал, мы с Софи собирались на вокзал. Без неё я не поеду.

– Ты поедешь, мне плевать о чём вы договаривались.

– Стефан, перестань. Десять минут плюс – минус, не сыграют роли.

– В этой семье я решаю. У вас пять минут, бегом!

– Нет! – Филипп сел на стул. – Сколько можно указывать.

– Филипп, я кажется сказал, в машину идите.

– Мы поедем на такси, в таком случае.

– Добрый день! Что у вас за шум! – Элизабет вошла в дом.

– Здравствуй, Лизи! – Мари кинулась обнимать её.

– Хорошей дороги, Филипп, – поцеловав Филиппа, Элизабет села на стул.

– До свидания, мама, – обнимая, проговорил Филипп. – Я буду скучать, если что-то случится – сообщи мне сразу.

– Хорошо, мой дорогой, – ладонь скользнула по щеке Филиппа, слеза прокатилась по лицу Мари и застыла около губ, она была похожа на маленький бриллиант, который переливался от солнечных лучей.

– Мам, не надо плакать, я же не навсегда уезжаю.

– Мне будет тебя не хватать.

– И мне тебя!

– Пока мой птенчик, – подхватив на руки Амели Филипп целовал её.

– Я буду скучать по тебе.

– Я тоже буду скучать.

– Софи на улице.

– Спасибо, мадам.

***

– Здравствуйте, Луи!

– Здравствуй, мой мальчик

– Филипп, прощайся, нам уезжать пора.

– Софи, я обещаю, что приеду осенью, обещаю. – обняв её, будто удав, сдавливая свою жертву, – я уже скучаю.

– Я тоже скучаю. Тебе пора. Твой отец уже ругается, – слезы застыли в её глаза, они стали стеклянными, безжизненными, руки обвили шею Филиппа, поцеловав его, она шепнула на ухо. – Прощай, Филипп, –недождавшись ответа, протянула ему конверт и молча направилась в автомобиль к отцу.

Филипп в недоумении смотрел вслед Софи.

– Пап, отвези меня домой, пожалуйста. Мама хотела остаться у Мари.

– Хорошо, Софи, поехали.

Филипп открыл конверт там было письмо и кольцо, его лицо превратилось с скульптурное изваяние безжизненное мертвое, глаза были наполнены болью и непониманием. Софи даже не смотрела в след Филиппу, когда машина дала ход. Филипп сел в автомобиль к отцу, и машина через пару секунд скрылась за поворот.

–Так будет лучше для всех, для всех.

– Софи, чего ты мурлыкаешь себе под нос?

Ничего не ответив, Софи закрыла лицо руками и начала плакать. Луи, увидев в зеркале заднего вида, что что–то происходит с Софи, остановил машину, включил аварийный сигнал и сел к дочери.

– Милая, не плачь. Филипп приедет.

– Он не вернется ко мне, слышишь, так будет лучше, я отдала кольцо, я всё решила за нас, так правильно, ведь я права?

– Я не совсем понимаю, что происходит, но я тебя всегда поддержу, слышишь.

– Я хочу проснуться, это всё сон, просто сон, лишь страшный продолжительный сон. Я хочу проснуться.

Приехав домой, Софи ушла к себе в комнату, а родители решили уединиться на кухне.

– Лизи, пойдем выпьем чай? – спросила Мари Морье.

– Пойдем, ты мне всё и расскажешь. Что у вас происходит?

– Амели, пойдти позанимайся музыкой. Вперед! Дождавшись пока дочь послушно направится играть на фортепиано не начинала свой рассказ, – он портит нам жизнь, его затея была с переездом Филиппа, с ним невозможно, – Мари уперлась руками о раковину, слезы хлынули потоком, будто прорвало старую дамбу, которая держалась из последних сил.

– Мари, ты чего? – подойдя к подруге, обняла ее, пытаясь успокоить. – Мари, не плачь, пожалуйста.

– Я так хочу уйти от него, но куда мне идти, у меня нет ничего, я даже не знаю, как я смогу содержать детей и себя. Я не смогу, понимаешь. Боже, почему всё так, – уткнулась носом в плечо Лизи. – Он меня вчера ударил, понимаешь, ударил. Если я уйду, он мне не отдаст Амели, он сделает всё, чтобы превратить мою жизнь в кошмар, в Ад.

– Боже, как у него рука поднялась. Ты можешь уехать к нам. Мы не бросим вас. Я поговорю с Луи. Нельзя так всё оставлять.

– Он стал много выпивать, Стефан неуправляемый, он решил, что нашему Филиппу нужно жениться на дочери этого Эдварда. У них договоренность. Он продал нашего мальчика, а Филипп, боится разочаровать его согласился на поездку, правда он так любит Софи, любит, надеюсь не сделает глупостей.

– Они сами пусть решают, взрослые Филипп и Софи. Нам не стоит лезть в их отношения. Мари, я поговорю с Луи, обещаю, я не хочу, чтобы ты с ним жила, нельзя с таким человеком находиться вместе.

– Он меня убьет, уничтожит, слышишь, уничтожит.

– Перестань, мы придумаем что-нибудь.

V

Над Парижем повисла ночь, воздух был плотный и горький, словно масло, которое подают на завтрак, бледноликое светило появилось из-за тучи и свет попал в спальню, серебристые нити в руках умелых мастеров превращались в полотно на полу спальни, придавая комнате мистическую атмосферу таинственности. Софи сидела на балконе, укутавшись в плед, словно в кокон, она сидела и смотрела на звезды, в надежде, что получит ответ на все вопросы, но они молчали, лишь мигали, словно фары. Её глаза наполнялись слезами, казалось, что они не иссякнут никогда, будто кто-то забыл закрыть кран и ванна переполнилась, вода, не зная куда ей деваться, проливалась на пол, но никто не бежал закрывать воду, про неё забыли.

Луи лежал в кровати и читал книгу. Мари зашла в спальню и направилась к столику, взяла крем и села на кровать.

– Луи, знаешь, Стефан ударил Мари.

– Боже, – отложил книгу. – Когда это было?

– Вчера, но я так понимаю, что это не в первый раз. Ещё он стал выпивать. Мари хочет уйти от него, но боится.

– Давай заберем её к нам вместе с Амели?

– Я тоже думала об этом, но Мари так боится его.

– Мы решим это, обещаю. Я вот хотел спросить, что произошло между Софи и Филиппом?

– Не знаю, всё было хорошо.

– Ладно, у неё эмоции, снова отъезд Филиппа.

– Стефан очень хотел, чтобы Филипп уехал в Англию.

– Мари, Филипп – взрослый мальчик, у него есть своё мнение, его решение было уехать, с одной стороны я понимаю его, там новые перспективы и возможности, но и здесь он мог бы много добиться. В любом случае, я его поддержу и помогу.

– Пускай сами разбираются, не будем лезть, а то останемся крайними во всей этой ситуации. Они взрослые люди, вроде как самостоятельные.

– Вот и правильно, – поцеловав Лизи он выключил свет. – Давай спать, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

На привокзальной площади была толпа людей, будто ты находился в муравейнике, где полным ходом идет подготовка к зиме. Холодно-голубое небо заволокли тяжелые свинцовые тучи, предвещавшие приближение ливневого дождя. На площадь доносились приглушенные звуки паровоза, стук колес, будто удары молотком, становились всё более настойчивее. Ожидание длилось, казалось, целую вечность.

– Где же этот чёртов паровоз?!

– Эдвард, чего ты так злишься?

– Кора, как можно не переживать в этой ситуации.

– Знаешь, мальчику уже давно не пятнадцать лет. И если бы Филипп передумал, то Стефан сообщил тебе.

– Да, сообщил.

– Поэтому хватит, успокойся, ты похож на человека, которому срочна нужна помощь врача.

– Кора!?

– Чего?! Посмотри на себя! Дерганый.

– Мэри, надеюсь, будет вести себя сдержанно, не станет хамить, то с её характером, можно сойти с ума.

– Она послушная, но своенравная, поэтому не могу ручаться за её поведение. Неужели вы так хотите, чтобы Мэри вышла замуж за него?

– Было бы прекрасно для нас. Его ждет блистательная карьера, они будут прекрасной парой.

– Не знаю, это уже слишком, всё в любом случае зависит от Мэри.

– Всё, давай не будем это обсуждать.

Паровоз прибыл ровно в назначенный час.

– Здравствуйте, Эдвард! Здравствуйте, мадам Трайзер!

– Можешь называть меня Кора! Рада знакомству с тобой, Филипп! Как ты доехал?

– Прекрасно! Спасибо!

– Мой мальчик, сегодня у нас скромный семейный ужин, а завтра будет знакомство с некоторыми коллегами.

– Хорошо, как посчитаете нужным, сэр.

Автомобиль въехал в Мэйда-Вэйл – небольшой живописный район Лондона, с просторными домами разнообразного архитектурного решения, удивляющие взгляд своей простотой и динамичным сочетанием с ландшафтом. Их фасады украшает лепнина, здесь преобладает кремовый и белый цвет зданий, кроме того, можно встретить особняки из красного кирпича викторианской эпохи. По мощенной улице Трайзеры направлялись к своему дому, Филиппу открывался вид на тенистые широкие бульвары, усыпанные густой зеленью.

– Отсюда можно дойти до Риджентс-Парка, – Кора закрывала окно автомобиля. – Там чудесные водные каналы, своя Венеция в Лондоне, а там ресторанчики, можно провести прекрасно вечер.

– Да, здесь замечательно.

– А мы уже подъехали, – заглушив мотор, произнес Эдвард.

Дома-близнецы из красного кирпича стояли вдоль улицы, представляя один единый комплекс, каждый из которых был в три этажа с большими окнами, пропускающие большое количество солнечного света, наполняя теплотой комнаты. Большое количество деревьев дарили тень, такую необходимую в столь жаркий солнечный летний день.

Дверь открыла юная Мэри Трайзер, на вид ей было лет семнадцать, но на самом деле месяц назад отметили её совершеннолетие. На ней было легкое холодно-голубое короткое платье, длина подчеркивала стройные длинные ноги, само оно было трапециевидной формы, с прямоугольным вырезом на шее, рукава, слегка закрывающие плечи, массивный белый браслет на запястье, а на ногах были голубые туфли на невысоком каблучке. У Мэри была белая кожа, больше похожая на снег, волосы медово-каштанового цвета собраны в хвост, худое треугольной формы лицо, высокий лоб, который закрывала челка, большие карие глаза, правильной формы нос, пухлые губы алого цвета.

– Добрый день, Филипп, – протягивая руку в знак приветствия.

– Здравствуйте, Мэри, – поцеловав руку. – Рад знакомству.

– Проходите в дом, я как раз чай заварила, вы, Филипп, пьете чай с молоком?

– Нет, но я не откажусь от английского чай, – поставив чемодан в коридоре, перед ним открылся вид: высокие потолки, в коридоре стояла красивая резная напольная вешалка из дуба, скамейка, с узорами, помимо основной функции ей полагалось хранить обувь. Молочный цвет стен делал комнаты визуально больше, просторнее и наполненные светом. Справа была расположена гостиная, из которой открывался вход на кухню, слева от входа была библиотека, деревянные шкафы были заполнены книгами, два кресла из красного дерева обитые бархатом дополняли её, письменный стол стоял напротив окна, на нем лежали рукописи, книги, будто только что кто-то здесь работал.

– Вот и прекрасно, раз теперь жить Вам здесь предстоит, привыкайте к нашим маленьким традициям.

– Филипп, пройдем на второй этаж, я тебе покажу комнату.

Открыв дверь, Филиппу открылся вид на просторную комнату, большая кровать, застеленная темно-зелёным покрывалом, рядом стоял столик, на котором расположилась настольная кованная лампа, просторный шкаф, устремившейся ввысь к полотку, письменный стол около окна, торшер, кресло, которое смотрело на стол, журнальный столик, на котором лежала свежая пресса.

– Это твоя комната, надеюсь, тебе нравится, Кора старалась создать здесь уют. Эта комната у нас пустовала, а она в неё вдохнула жизнь.

– Спасибо, все даже лучше, чем можно и мечтать.

– В соседней комнате ванная, вот она, – открыв дверь, проводил экскурсию Эдвард. – А здесь вторя ванная комната, тут у нас спальня Мэри, – указывая на дверь. – Наша с Корой спальня на третьем этаже, здесь еще одна комната, можно почитать и послушать музыку.

– Обед готов, спускайтесь! – голос Кору пронесся по всему дому, будто электрошок по телу.

– Мэри, может ты покажешь гостю окрестности, парк?

– Филипп, не хотели бы вы сходить со мной? Я покажу достопримечательности?

– Был бы рад, Мэри.

– Чудно!

– Тебе понравится здесь Филипп.

– Я надеюсь, Кора. Практика языка будет отличная.

VI

- Софи, ты завтракать собираешься сегодня?
- Лизи, что ты шумишь? – выходя из гостиной к лестнице Луи направился к жене.
- Наша дочь решила провести весь день отлеживая бока.
- Пусть лежит.
- Надо навестить Мари сегодня. Поговори со Стефаном, слышишь?
- Слышу, Лизи, поговорю, но мне кажется, это выйти боком может.
- Давай позже об этом задумаемся. Пошли завтракать. Софи!

Софи натянув кофту, направилась к лестнице: «Чего же орать?! Почему нельзя без меня завтракать? Нет, вот я обязана быть. Что за идиотизм?!»

– Иду, чего орать–то?! – Софи спускалась по ступенькам.

– Софи, не груби! – Луи попытался сделать голос грубее, показать свое недовольство поведением дочери, но вышло достаточно неправдоподобно и коряво, наиграно.

– Да не грублю я, просто не понимаю зачем так кричать, какая разница, будете вы завтракать со мной или без меня, погода не изменится из-за этого, правда? Поэтому мама драматизирует.

– Софи, прекрати, мы не в чем не виноваты, а ты ведешь себя, по меньшей мере, неприлично. Мы проявляем заботу, а не тотальный контроль над твоей жизнью.

– Извини, мам, пойдемте уже завтракать. «Где она нашла в моем поведении что–то неприличное? Неужели нельзя не поднимать снова тему с отъездом Филиппа?! Поскорее бы закончился этот день!»

– Аннетта, какие у тебя планы на сегодня? – мадам Бастьен решила переключиться на другую дочь.

– Хотели с Амели погулять, а у вас, мама?

– Поедем к Морье, – ответил Луи.

– Софи, а чем будешь заниматься ты? – передавая стакан с соком спросила Элизабет.

– Пока не решила, может схожу в библиотеку или на выставку.

– Хорошо провести день, милая.

– Спасибо, папуль. А зачем вы собрались к Морье? Что вы там забыли?

– Софи, я не узнаю тебя, почему такая реакция?

– А как мне реагировать, мам? Плясать от радости? – доев омлет, Софи стала, чтобы налить себе кофе.

– Софи, мы хотим увидеть Мари, ты ведь тоже любила их навешать.

– Вот мама, ключевое слово – любила. Всё в прошлом, надо жить дальше, желательно забыв обо всех.

– Боже, Софи, ты тронулась умом я погляжу, – удивленно произнесла мадам Бастьен, медленно села на стул, поставив графин с соком.

– Лизи, перестань так говорить. Девочки, давайте всё прекратим, то вы лишнего наговорите друг другу.

– Да, Луи, собирайся.

Софи, подогнув ноги, сидела на стуле и смотрела в окно, где родители выходили из дома и направлялись к машине.

– Софи, а что случилось?

– Всё хорошо, Аннетта. Хочешь шоколад?

– Да, очень вкусный. Держи.

– Спасибо!

- Хорошо вам погулять, только не задерживайся, пожалуйста.
- Мы с мадам Дюран пойдем, мама боится нас отпускать одних.
- Правильно делает, город нам незнаком.
- Да, – поцеловав сестру, направилась в комнату. – Хорошо тебе провести время.
- Спасибо, сестренка.

Прежние пейзажи, которые еще вчера были наполнены жизнью, родными, сегодня стали чужими, холодными, словно мертвыми, бродя по улицам, Софи погрузилась в себя, её не интересовало ничего, ни одной мысли не возникало в голове, она будто умерла, лишь брэнное тело было вынуждено коротать свой век.

- Девушка, вы хоть смотрите, куда идете?! Будто по газону, вы мне ногу отдавили.
- Извините, я вас не заметила.
- Мне кажется, вы даже не смотрели.

– Чего же Вы хотите от меня?! – ни одна мышца не дернулась на лице Софи, оно было каменным.

– У Вас что-то произошло?

– А вы психолог?

– Нет, но если нужна помощь, то я...

– Не надо мне ничего, я точно не хочу больше связываться с вами, – Софи оборвала речь молодого человека.

– Что я Вам сделал? Мы видимся в первый раз, я даже не знаю вашего имени.

– Я не Вас имела ввиду, а всех мужчин, от вас мало толку. Слишком много проблем доставляете.

– Меня зовут Кристиан, Кристиан Бронте, но можете называть меня Крис. Давайте выпьем кофе?

– Мне все равно.

– Как Ваше имя?

– Софи Бастьен.

– Рад знакомству с Вами, Софи. Там за углом, на площади Монпарнаса есть прекрасное кафе, Вы не были там?

– Я живу в том районе, как думаете, была я там?

– Я ведь не знал, где Вы живете, – подойдя к столику, Кристиан отодвинул стул, чтобы Софи могла присесть.

– Спасибо, а чем Вы занимаетесь, Кристиан?

– Добрый день, готовы сделать заказ? – официант нарушил столь «занимательный» диалог, который больше был похож на монолог или на игру вопрос–ответ.

– Да, – Софи не читав меню, – кофе, черный без сливок. Спасибо.

– А Вам? – официант обращался к Крису.

– Мне тоже просто кофе. Спасибо! Я учусь на журфаке, – продолжил Кристиан. – Заканчиваю уже. А Вы, Софи?

– Поступила на журфак в этом году.

– А Ваш отец, случайно, не Луи Бастьен?

– Да, Вы знаете его?

– Конечно, замечательный человек, несколько раз был у моей маман на приемах, мы встречались по работе, я в основном пишу о политических событиях, поэтому общаться с дипломатами бывает полезным и необходимым.

– Ясно. Это интересно.

– Конечно интересно. И Вам, я думаю, тоже эта профессия понравится, тем более, когда есть необходимая платформа, с неё легче стартовать.

– Вы, Кристиан, один в семье?

– Нет, у меня сестра, младшая, Зои, кстати тоже поступила в этом году на журфак. Может вы будете учиться вместе.

– В этой жизни возможно всё.

– Ваш кофе, – официант аккуратно поставил чашки с кофе около гостей кафе.

– Спасибо!

– Спасибо!

– А Вы, Софи, единственный ребенок в семье?

– Нет, у меня младшая сестра.

– Прекрасно, когда ты не один. Дороже семьи нет ничего.

– В этом, пожалуй, я с Вами соглашусь.

– Завтра мама собирает у себя гостей, светский раунд, что-то вроде того, не хотели бы посетить его? Я бы забрал Вас из дома.

– А давайте.

– Серьезно?

– Да, я с удовольствием отправлюсь на такое мероприятие, в Париже недавно, не сидеть ведь дома. Спасибо за компанию, мне пора уже домой.

– Я провожу Вас.

– Знаете, давайте перейдем на «ты», если не против, – предложила Софи

– Конечно, давайте, то есть давай.

По мощенной дороге, поднимаясь вверх, Софи и Крис шли и беседовали, им было легко друг с другом. Золотые нити солнечного тепла просачивались сквозь листву и накладывали отпечатки на лицах прохожих.

– Спасибо, что проводил.

– До встречи, Софи, завтра заеду в пять за тобой.

– Хорошо, пока.

Софи подошла к дому, не успев повернуть ключ в дверном замке, дверь открыла мадам Бастьен.

– Софи, извини меня.

– Нет, мам, ты извини, я вела себя ужасно, – обняв маму, Софи продолжила свою речь покаяния. – Вы не виноваты ни в чем, а мое настроение не должно отражаться на наших отношениях.

– Люблю тебя, Софи. Что за молодой человек тебя провожал?

– Случайно познакомились сегодня, завтра поеду с ним на встречу, хоть развеюсь.

– Вот и правильно, а как его зовут?

– Кристиан Бронтэ.

– Ох, его мама известна в светских кругах, мы несколько раз с ней виделись. Очень милая она.

– Вот завтра и посмотрю. Как ваша поездка к Морье?

– Никак, Стефан бьет Мари, а она не хочет уезжать от него.

– Ну и идиотка! – произнесла Софи.

– Софи! Так нельзя говорить! – произнесла мадам, хотя сама понимает, что Софи права, да и полностью согласна с дочерью.

– Эта их жизнь, ты ведь не сможешь как-то повлиять.

– Я боюсь, что он может глупостей наделать.

– Мам, ты в этой ситуации не сможешь помочь, у них своя семья, а с таким мужем, можно ожидать чего угодно. Он мне стал противен.

От одного упоминания Луи Морье Софи становилось противно, ей хотелось рассказать обо всем, что произошло, но она молчала, молчала, словно эта информация сможет сломать

жизни людей, она презирала его много раз она представляла ту встречу в кафе, но уже все было сделано, а Филипп был в другой стране, этот человек получил то, чего хотел.

– Что произошло вчера?

– Я отдала Филиппу кольцо, кто-то должен был решиться на это. Этот шаг сделала я, ведь он не смог бы, а мучать друг друга – я не вижу смысла.

– Софи, почему ты так поступила? Почему ты не захотела поехать с ним?

– Мы выросли, понимаешь, нет нас, уже давно нет, только иллюзии, мечты, кто-то должен был сделать шаг вперед. Я поступила правильно.

– Ох, моя бедная.

– Не надо жалеть меня, я знаю, что ему будет лучше так, может он жениться, будет счастлив.

– Софи

– Не начинай мам, я так решила. Давай больше не будем возвращаться к этому?

– Хорошо, это твоё решение, мы уважаем его.

Утро было солнечным и теплым, Аннетта играла на фортепьяно вальс Шопена №10, Элизабет что-то готовила, а духовке уже подходил яблочный пирог с корицей, окутывал своим пленительным ароматом каждую комнату дома, Луи читал прессу, а Софи выбирала наряд на предстоящую встречу.

– Мам, – спустившись вниз. – Мам, какое платье лучше? Зеленое или красное?

– Зеленое, думаю. А какое нравится тебе?

– Тоже зеленое, надену его.

– Золотце, а куда ты собралась? – спросил Луи.

– К мадам Бронте, у нее сегодня собираются гости, её сын пригласил меня составить ему компанию, а я согласилась.

Софи убежала наверх, а озадаченный Луи зашел на кухню, и сел напротив жены.

– Вот объясни, вчера она была как статуя, грубила, а сегодня она словно другой человек. Что произошло с нашей девочкой?

– Ничего, у нее просто был тяжелый день, вот и всё. Слишком много на неё навалилось. Она справится со всем.

– Я надеюсь. Меня успокаивает, что я знаю Кристиана, хоть можно быть спокойным.

Красный мерседес подъехал к дому Бастьен. Вышел из машины, высокий молодой человек в темно-синем костюме, темно-коричневого цвета волосы растрепал ветер, лицо треугольной формы, скулы, красивые холодно-голубого цвета глаза. Это был Кристиан. Он держал в руках три небольших букета. В доме раздался пронзительный звон. Дверь открыл Луи.

– Здравствуйте, месье Бастьен, рад вновь видеть Вас.

– Здравствуй, Кристиан. Проходи.

– Добрый вечер, мадам Бастьен, – протянул букет Лизи и поцеловал руку в знак приветствия. – А ты, должно быть Аннетта, держи, букет для самого очаровательного создания во всем Париже.

– Кристиан, может Вы выпьете с нами чаю?

– Нет, спасибо, я подожду Софи.

– Не надо меня ждать, я готова уже.

– Здравствуй, это тебе, – поцеловал руку Софи. – Ты прекрасно выглядишь. Поехали?

– Да, конечно. Мы ушли, пока!

– До свидания!

– А твоя сестра будет?

– Нет, Зои сейчас в Америке. Должна приехать завтра.

– А твоя мама не будет против моего появления?

– Глупости, она не бывает против, тем более я сообщил, что приеду не один, всё в полном порядке.

– Это хорошо. Спасибо, что придумал мне развлечение на вечер.

– Могу я задать тебе вопрос?

– Давай?

– Что вчера произошло с тобой?

– Не было настроения, вот и всё.

– Понятно, а его у тебя не было, потому что тебя кто-то обидел?

– Кристиан, я не хочу говорить на эту тему, извини.

– Всё нормально, это я бестактно себя веду. Мы уже приехали.

– Что-то я нервничаю, будто на прием к королю собираюсь.

– Не переживай, – взяв Софи под руку Кристиан медленно направился к двери.

– Здравствуй, маман. Позволь представить тебе мою спутницу – Софи Бастьен.

– Я рада с Вами познакомиться, мадам!

– Здравствуй, Софи! Проходите скорее. Я Вас представлю гостям.

– Маман, кто пришел? – по спиральной белой лестнице спускалась худоватая девушка, темные локоны аккуратно уложены на один бок, открывая правое ухо, на котором красовалась сережка – гвоздик, квадратной формы, худое лицо, красивые выразительные медово-каштановые глаза, губы покрыты блеском, переливающимся словно бриллианты на солнце, шею подчеркивало ожерелье, черное, как смоль платье подчеркивало изгибы тела, лаковые туфли дополняли образ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.